

Что ты натворил

Автор:

Мэттью Фаррелл

Что ты натворил

Мэттью Фаррелл

Новый мировой триллер

Изуродованное тело женщины найдено в одном из старых мотелей Филадельфии. Для судебно-медицинского эксперта Лиам Двайера подобное – обычные будни. Только в этот раз жертвой оказывается его любовница, с которой он расстался совсем недавно. Кто-то не только с изощренной жестокостью расправился с девушкой, но и оставил на месте преступления намеки на ужасную историю из детства Лиам, подробности которой не знал никто, кроме самых близких людей. Более того, сам Лиам абсолютно не помнит, что он делал и с кем был в ночь убийства.

В панике он обращается к своему брату Шону, детективу из отдела убийств. Но даже тот не в силах прикрыть брата. На Лиам указывает абсолютно все, от отпечатков пальцев до анализов ДНК. Теперь бывший судебный эксперт вынужден не только скрываться, но и соревноваться со своими коллегами, чтобы раскрыть правду. Правду о собственном прошлом.

Мэттью Фаррелл

Что ты натворил

Matthew Farrell

What Have You Done

Публикуется с разрешения Amazon Publishing, www.apub.com, при содействии
Литературного агентства «Синописис»

© 2018 by Matthew Farrell

© Максимова, М., перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без
разрешения правообладателя запрещается.

* * *

Мэттью Фаррелл родился в семье офицера полиции в Пикскивилле, штат Нью-
Йорк. Впервые его рассказы были опубликованы в научно-фантастическом и
фэнтезийном журнале Heavy Metal.

Первый роман Фаррелла «Что ты натворил» вышел в 2018 году и имел
оглушительный успех, мгновенно попав в списки бестселлеров Amazon и
Washington Post.

Сейчас Мэттью Фаррелл живет в штате Нью-Йорк в долине реки Гудзон вместе с
женой и двумя дочерьми.

Это художественное произведение. Имена, действующие лица, организации,
места и события вымышлены.

Любое совпадение с реальными людьми или событиями является случайным.

«Что ты натворил» – цепляющий и не отпускающий до самого конца роман, в котором Мэттью Фаррелл мастерски исследует самые темные закоулки семейных связей.

Лиза Скоттлайн, автор бестселлеров New York Times

Этот роман, как американские горки, подхватит вас в головокружительный сюжет.

Тони Хили, автор серии книг «Harper and Lane»

Обязательный к прочтению триллер! Захватывающий, с неожиданной концовкой. Я не мог оторваться!

Роберт Дугони, автор бестселлеров New York Times

* * *

Посвящается Кэти

Мы сделали это, детка

Глава 1

Первым делом Лиам заметил матрасы на полу. Они лежали в центре гостиной, где обычно стояли диван и журнальный столик, сейчас отодвинутые к стенам.

Три матраса, вплотную друг к другу, без покрывал или простыней, только с букетиками бумажных цветов. Мама научилась делать их на мастер-классе, который устраивала ее подруга Пэтти, когда была беременна вторым ребенком. По одному букету на каждом матрасе. Яркие цвета производили жуткое впечатление в сумраке комнаты. Шторы были задернуты. В доме стояла тишина. Лиаму стало нехорошо, что-то явно было не так.

Не успел он задуматься о том, что же происходит, как тишину нарушил глухой удар, и Лиам увидел, как его старший брат Шон упал на пол. Чьи-то руки схватили Лиам сзади, оторвали от пола и понесли. Он вырывался, пытался позвать Шона или маму, но хватка была достаточно сильной, так что он с трудом мог дышать, не говоря уже о том, чтобы звать на помощь.

Ванна на ножках была старой и ржавой. Лиам успел заметить, что прохладная вода доходит до краев, прежде чем его бросили на твердые плитки пола, заломили руки за спину и связали так крепко, что пальцы потеряли чувствительность.

– Мы собираемся к вашему отцу, – произнес голос за спиной. Мамин голос, неожиданно решительный и полный жизни. Выброс адреналина придал ей сил и энергии. Эта новая энергия пугала Лиам больше всего. – Мы снова будем одной счастливой семьей. Все вместе, как положено.

Мама подняла его и бросила в ванну. Лиам трепыхался, дергал ногами и рвался вверх, пытаясь найти опору, чтобы оттолкнуться и сесть, но из-за связанных рук и скользкого дна получалось лишь держать лицо над водой. Холодная вода мешала слышать, и только собственное дыхание эхом отдавалось в ушах.

Над ванной показалась мама. Она клоками отстригла волосы так близко к коже, что в некоторых местах порезалась до крови. При каждом движении пучки волос падали с воротника ее грязной ночнушки на поверхность воды. Кожа была бледной, а глаза пустыми и ввалившимися.

– Я люблю тебя, Лиам, – сказала мама, и ее пересохшие губы треснули. – Тебя и твоего брата. Сейчас мы отправимся к вашему отцу. Увидимся там.

Она положила ладонь ему на лицо и надавила. Лежа на дне, он задерживал дыхание сколько мог, но паника взяла верх. Он попытался пошевелиться,

перевернуться, встать на колени, что угодно, но сжатые в кулаки руки были придавлены весом собственного тела. Мама продолжала держать, ее пальцы впивались в его глазницы и скулы, не давая двигаться. Легкие начали гореть. Он зажмурился до цветных кругов перед глазами.

Секунды казались часами, скоро его хрупкое тело сдалось, и он бессознательно открыл рот, чтобы вдохнуть. В горло хлынула вода. Он попытался откашляться, но вода все лилась, проникала в легкие и не давала ему дышать. Тело отторгало то, что он вдохнул, но воде некуда было деваться, она все прибывала. Он тонул, умирал. В голове набатом звучало сводящее с ума обещание матери. «Мы снова будем одной счастливой семьей. Все вместе, как положено».

* * *

Лиам открыл глаза и подавился вдохом. Захлебываясь, он замолотил руками по воде, сон как рукой сняло. Лиам перевалился через бортик ванны и голышом шлепнулся на пол, откашливаясь и хватая ртом воздух.

– Боже! – заорал он между приступами кашля и попытался выровнять вырывающееся со свистом дыхание.

В коридоре слышались быстрые шаги. В дверном проеме замерла потрясенная Ванесса, его жена.

– Лиам! Что случилось?

На мгновение комната поплыла перед глазами, предметы и цвета слились в одно дрожащее нечеткое пятно. Он кое-как сел и прижался к стене рядом с унитазом, глубоко вдыхая полной грудью.

– Я... я... как я оказался в ванне?

Ванесса вбежала в ванную, ее светлые волосы были стянуты в хвост, а в глазах плескался страх.

– Что случилось? – она опустилась на колени рядом с ним и помогла сесть ровнее, опираясь на скользкий фаянс. – Почему ты кричал? Что ты делал в

ванне?

Лиам успокоился, посмотрел на жену, потом на ванну, снова на жену. Его затрясло – он вдруг понял, насколько замерз.

– Почему... как я... Почему я был в ванне?

– Я об этом и спрашиваю.

– Я проснулся уже здесь. Как я тут оказался?

– Понятия не имею, – Ванесса встала, сдернула с вешалки полотенце и бросила мужу. – Я спала, а ты напугал меня своим криком. Я подумала, случилось что-то страшное. Не знаю, как ты туда попал. В последний раз я тебя видела, когда ты валялся в отключке на диване.

Лиам обернулся полотенцем и постарался унять дрожь. Он осторожно встал и добрал до унитаза. С того дня, когда мать пыталась его утопить, он до смерти боялся воды. Он никогда не полез бы в ванну по собственной воле. Он не принимал ванну двадцать семь лет.

Ванесса скрестила руки на груди:

– Что происходит?

– Понятия не имею.

– Ты правда не помнишь, как здесь оказался?

– Я серьезно. Я ничего не помню.

– Наверное, хорошо посидели вчера.

Лиам осмотрел себя. Он был мокрым и до сих пор дрожал. От плеча к груди тянулась толстая царапина. На вид свежая.

– Подожди. Ты сказала, я спал на диване?

– Явно всю ночь. Я проснулась около четырех и поняла, что тебя нет в кровати. Спустилась поискать, ты лежал на диване и храпел, как пьяный дурак. От тебя несло алкоголем. Неплохо было бы позвонить и предупредить, что будешь так поздно. Ты же знаешь, как я нервничаю.

– Извини. Я собирался позвонить. Полагаю, вечер просто вышел из-под контроля.

Лиам начал вытираться. В голосе Ванессы прорезались знакомые нотки. Она сердилась, а ему не хотелось опять ругаться. Тут она спросила у него, во сколько он пришел. Перестав вытираться, он замер как вкопанный, а его глаза на мгновение остекленели.

– Честно говоря, понятия не имею, – прошептал он больше себе, чем жене. – Этого я тоже не помню.

– О, это утешает. Соскучился по студенческим денькам, да? – Ванесса сняла с вешалки второе полотенце и принялась вытирать воду с пола. – Лиам, ты взрослый человек. Слишком взрослый, чтоб напиваться до отключки.

Она подняла глаза на него и показала пальцем:

– Что с твоей грудью?

Лиам ничего не ответил.

– Ага, знаю. Ты не помнишь.

Она закончила вытирать пол, перегнулась через бортик ванны и вытащила пробку. Он смотрел, как она подбирает его трусы около раковины, комкает и сует в карман халата. Она всегда убирается, когда злится. Будь это незначительный спор, после которого она начинает вытирать пыль, или крупная ссора, требующая реорганизации стенного шкафа, – уборка и гнев идут рука об руку. Так было с их самой первой встречи.

– Где твоя одежда? – спросила Ванесса.

От бульканья воды в сливе легкие Лиамы снова сдавило, как будто он опять тонет. Его затошнило.

– В гостиной?

– Нет, там нету.

Он оглядел ванную, но одежды нигде не было.

– Неважно. Я не хочу знать. – Ванесса бросила мокрое полотенце в корзину для грязного белья и поправила развязавшийся пояс халата. – И с кем ты вчера пил? Не сомневаюсь, что твой брат тоже был.

– Да, Шон был, – соврал Лиам.

Он ничего не помнит о прошедшем вечере. Что случилось? Каким образом он оказался в ванне?

– Кто еще?

– Несколько ребят из участка. Ты их не знаешь.

Ванесса направилась к двери.

– Ты – криминалист полицейского управления Филадельфии. Тебе не кажется, что надо вести себя более ответственно?

– Всего один вечер.

– Лиам, ты вырубился. Как школьник, ворующий выпивку из родительского шкафчика и не умеющий себя контролировать.

– Прости.

Лицо Ванессы еле заметно напряглось. Она замолчала и отвернулась.

– Одевайся, а я сварю кофе. Ты опаздываешь.

Лиам проводил ее взглядом. Дыхание почти выровнялось, и в тишине ванной он попытался восстановить в памяти вечер. Но не смог вспомнить ничего, ни единой детали. Когда в последний раз он так напивался? Вода продолжала утекать, с журчанием и даже некоторым свистом.

– И помой ботинки, – крикнула Ванесса из коридора. – Ты оставил их у лестницы. Я чуть не убилась, когда спускалась утром.

– Ладно.

Лиам встал с унитаза и прошел в спальню. Его сотовый лежал на тумбочке. Лиам схватил его, прижал большой палец к сканеру, и телефон ожил. Может быть, получится восстановить свои шаги по звонкам или сообщениям?

– Кофе готов!

– Сейчас спущусь!

После четырех часов дня новых сообщений не было. Последнее пришло от брата, который спрашивал, нужны ли ему билеты на хоккей. Теперь, прочитав текст, он вспомнил про билеты, но все остальное после этого момента было как в тумане. Он перешел к записям и увидел голосовое сообщение, поступившее в восемь часов. Серое, значит, он его уже прослушал, но сейчас не помнил ни звонка, ни сообщения. Он нажал на воспроизведение.

«Привет, это я. Получила твое сообщение, но не вижу тебя. Где ты? Позвони».

Лиам сразу же узнал голос. Керри. Она говорила про какое-то сообщение, которое он ей отправил. Он еще раз проверил в отправленных и ничего не обнаружил. Проверил удаленные, но и там ничего не было. Он пересек спальню, выглянул в коридор и закрыл дверь. Оставшись один, он набрал номер Керри и стал ждать.

«Привет, вы позвонили мне, и если знаете, кто я, оставьте сообщение, и я...»

Он сбросил звонок и кинул телефон обратно на тумбочку. В тишине спальни было слышно, как за окном поют птицы. Знак нового дня. Нового начала. Как у них с Ванессой. Один день, потом другой, а там и следующий. Им еще предстояло работать над своим браком.

Лиаму было шесть лет, когда мама пыталась его убить. Это случилось через одиннадцать месяцев после того, как они с Шоном потеряли отца в автомобильной аварии из-за неисправных тормозов. Мама не вынесла утраты и после смерти мужа все глубже погружалась в саморазрушение. Это было самое страшное, что Лиам видел за свою недолгую жизнь. Женщина, от которой он зависел, стала мрачной и впала в депрессию, отгородилась от обоих сыновей и общалась глухим мычанием и наклонами головы вместо настоящих слов. Большую часть времени они с Шоном пытались понять, что означают эти жесты и звуки и как на них отвечать. Иногда они угадывали. Но чаще ошибались. За те одиннадцать месяцев их мама перестала есть и готовить, а в свой последний день даже не смогла подняться с кровати, чтобы проводить их в школу. Отец был ее миром, и он умер. Весь тот год она умирала вместе с ним. Они с Шоном даже не догадывались, что ждало их дома тем вечером. Эти воспоминания, эти события остались выжженными в его душе словно раскаленным клеймом.

Пока Лиам одевался, птицы продолжали свою утреннюю песню. Голова болела, он силился вспомнить хоть что-нибудь из вчерашнего вечера, но ничего не получалось. Он задумался, вернется ли к нему память. Должна же, верно? Вероятно, к тому времени, как он приедет на работу. Нет смысла психовать. Кроме того, там будет Шон. Он расспросит брата и будет надеяться, что не натворил никаких глупостей. Если это не поможет, он дозвонится до Керри. Кто-то же должен знать. Пробуждение в ванне его напугало. Как он там оказался? Насколько был не в себе?

Глава 2

Тело Александра Скалли закрывала белая простыня. Это лучшее, что могли сделать приехавшие на вызов полицейские до окончания первичного осмотра, и только потом его можно будет упаковать в мешок для трупов, чтобы отвезти криминалистам. Шон Двайер пристально смотрел на жертву, как будто простыни не было вовсе. Как будто труп мог сесть и рассказать ему, кто это сделал. Но в

подобном откровении, сверхъестественном или нет, не было необходимости. Шон и так знал, кто виновен.

Полицейское управление Филадельфии расследует примерно шестнадцать тысяч насильственных преступлений в год. Приблизительно триста из них – убийства. Для работавшего детективом в отделе убийств Шона большинство случаев были довольно банальными и незапоминающимися: разборки между бандами, домашнее насилие, закончившееся непреднамеренным убийством, скрывшиеся с места ДТП водители. Вышел на смену, отработал и забыл. Когда на двадцать один район приходится триста пятьдесят убийств, нет времени строить из себя Перри Мейсона^[1] - Перри Мейсон – практикующий лос-анджелесский адвокат, литературный персонаж серии романов классика американского детектива Эрла Гарднера.]. Обычно тот, на кого падает подозрение, и есть убийца, и дело раскрывается без особой помпы. В этих убийствах нет голливудского блеска. Проза жизни, и, как и бывает в жизни, львиная доля работы ничем не примечательна. Но этот случай был не из таких.

Шон потер щетину на квадратном подбородке и рассеянно подергал значок у себя на шее. Он работал в полиции двенадцать лет. Семь – в отделе убийств. Он думал, что к этому времени уже повидал все, но это место преступления заставило его остолбенеть. Поразительно, с какой жестокостью можно причинить смерть.

Медики ждали снаружи в своем фургоне. Было еще рано, но скоро начнется утренняя суeta. Дежуривший перед магазином патруль быстро прогонял пытавшихся поглазеть прохожих, но таких было мало. Город по большей части только просыпался. У них еще есть время до того, как сюда набегут зеваки.

В дверь вошел Дон Карпентер, напарник Шона. Высокий симпатичный афроамериканец, лет на пятнадцать старше Шона. Казалось, он не ходит, а плавает. В его движениях не было никакой резкости. Он нравился женщинам, но был верным мужем, что только добавляло ему привлекательности. Он был единственным напарником Шона, а также его наставником в первый год. За это время их общение вышло далеко за пределы работы.

– Извини за опоздание, – сказал Дон.

В ответ Шон только отмахнулся и перевел разговор на другую тему:

– Как твоя мама?

– Вчера вечером заснула перед телевизором. А когда проснулась, не понимала, где находится. Запаниковала. Не слушала сиделок, так что они вызвали меня.

– Это случается все чаще.

– Знаю. Если так пойдет и дальше, возможно, придется перевезти ее поближе к себе. Я не могу мотаться в Дойлстаун каждый раз, когда у нее провалы в памяти. Это тяжело, – посетовал Дон и показал на простыню, прикрывающую мистера Скалли. – Нашли что-нибудь?

– Не особо. Жертве семьдесят два года. Владел магазином практически всю жизнь. Мы отправили патрульную машину за его женой, чтобы ее доставили к криминалистам для опознания.

Дон наклонился и оттянул простыню.

– Господи, – пробормотал он. – Можно сразу отправляться за зубной картой. От лица мало что осталось.

– Похоже, взлома не было. Полицию вызвал курьер, который привез посылку утром. Мы полагаем, что владелец знал убийцу. Магазин закрывается в восемь, приблизительное время смерти около полуночи.

– Криминалисты нашли отпечатки?

– Больше, чем надо. Входная дверь, стеклянный прилавок, полки, черный ход – им придется попотеть. Это канцелярский магазин за две недели до Пасхи. Мужик был занят.

Дон показал на камеру видеонаблюдения в углу под потолком.

– Есть запись?

Шон покачал головой:

– Камера передает на компьютер в дальней комнате. Системный блок пропал. Мы проверили кассы: наличных нет. То же самое с сейфом. Но есть выписки с кредиток и чеки.

– Системный блок? Кто пользуется системными блоками?

– Как я сказал, ему было семьдесят два года.

Пока Дон шарил за прилавком, Шон обошел магазин. Если не считать самого убийства, больше ничего не тронули. Поздравительные открытки лежали в своих ячейках рядом со стеклянными статуэтками и музыкальными шкатулками, которые оставались в своих витринах. С потолка свисали вырезанные из бумаги пасхальные яйца и легко покачивались от ветерка, которого он не ощущал. Никаких следов борьбы.

– Они не взяли чеки и данные по кредиткам, потому что их можно отследить. Тесак слишком умен для этого.

– Ты думаешь, это Тесак? – спросил Дон, листая счета рядом с кассовым аппаратом.

– А ты нет?

– Может быть кто угодно.

Мимо прошел один из криминалистов с полной оборудования сумкой. Шон заглянул внутрь. Пульверизаторы с какой-то жидкостью, пластиковые коробочки с наклейками и коробка латексных перчаток. Криминалистика. Он всегда был далек от этой области следствия. Криминалистом работает его брат, Лиам. В их семье он умный.

– Это Тесак, – сказал Шон, когда криминалист скрылся из вида. – Он много лет терроризирует владельцев магазинов, а теперь убил старика в двух кварталах от мэрии. Он наглеет, а когда он наглеет, то становится опасен. Это он.

– Наверное, ты прав, – ответил Дон. – Это похоже на его почерк, но давай покопаем еще для уверенности. Ты уже два года следишь за этим парнем и пока

ничего не смог ему пришить. Мы находим свидетеля, и вдруг свидетель исчезает. Мы уговариваем кого-нибудь дать показания, а потом, в последнюю секунду, человек передумывает. Если это он, нам надо найти что-то, от чего он не сможет отвертеться.

Шон подождал, пока Дон выйдет из-за прилавка, и они подошли ко входу в магазин. Их окружали открытки с пожеланиями и поздравлениями. Мягкие игрушки, фарфоровые куклы, счастье. Счастье среди трагедии. В воображении Шон проигрывал картины того, что могло произойти между Тесаком и Александром Скалли.

– Он превратил лицо старика в котлету.

– Выглядит именно так.

– Пришел забрать дань. Это объясняет отсутствие взлома. Может, у старика не хватило денег. Может, это уже не в первый раз. Сколько приносит в наши дни канцелярский магазин? Я знаю, скоро Пасха, но вряд ли у него была большая выручка. Тесака не заботили отговорки. Он избил старика до неузнаваемости. Сделал из него пример другим магазинам в городе. Это он. Точно он. Я не сомневаюсь.

– Тогда мы его возьмем, – сказал Дон. – Но все должно быть по инструкции. Нельзя дать ему уйти из-за какой-нибудь ошибки.

– Не дадим.

В магазин вошли два медика, один из них нес под мышкой сложенный мешок для трупа. Они помахали Шону с Доном, те помахали в ответ, глядя, как медики остановились перед жертвой и разложили мешок рядом с белой простыней. Обезображенное лицо Александра Скалли выжглось в памяти Шона. Это ни разу не заурядное убийство. От него останутся шрамы.

Рауль Монтенез влетел в фойе отеля «Тигр» со стаканчиком кофе в одной руке и пакетом пончиков в другой. За исцарапанным и грязным пуленепробиваемым стеклом конторки дремал его босс, мистер Гуцио. Низкий полный мужчина выглядел так, словно спит уже много дней. Засаленная рубашка выбилась из штанов, три верхние пуговицы были расстегнуты и открывали черную поросль на груди. Лысый, но с отросшими бакенбардами. Пальцы как десять сосисок. Через оставленный включенным микрофон слышался громкий храп. Даже во сне его злоба ощущалась физически.

В фойе, где Рауль проводил большую часть своего рабочего дня, валялись пустые пивные бутылки, бумажки, пластиковые стаканчики и разорванные обертки презервативов. Черный линолеум был усыпан окурками. На замызганном ковре красовались новые пятна загадочного происхождения. Его ждет еще одна длинная смена.

– Ты опоздал, – рявкнул Гуцио, не открывая глаз. Скрещенные руки покоились на его необъятном пузе.

– Доброе утро, мистер Гуцио. Прошу прощения. Автобус опоздал. Впустите меня, пожалуйста.

Гуцио открыл глаза и поднял голову, разглядывая тощего иммигранта.

– Что-то автобус часто опаздывает, – рыкнул он.

– Да. Он часто опаздывает.

– Если тебе не нужна работа, я могу найти кого-нибудь другого, кто готов приходить вовремя.

– Сэр, я не виноват. Автобус опоздал. Опаздывает автобус – опаздываю я.

– На каком автобусе ты едешь?

– На тридцать втором.

Гуцио с трудом вылез из кресла.

– Думаю, я позвоню в транспортное управление и спрошу, опаздывал ли сегодня утром тридцать второй автобус. И если опаздывал, то устрою им взбучку за то, что мой помощник каждый день задерживается.

– Хорошо. Звоните. Если вы сможете заставить их решить проблему, буду признателен.

– Но если мне скажут, что он ездил по графику, что ж, тогда нас с тобой ждет разговор, – заверил неопрятный мужчина и нажал под конторкой кнопку, открывающую дверь. – За работу.

– Спасибо.

Рауль проскользнул в дверь и поставил свой кофе и пончики, торопясь начать день.

– В B11 до сих пор тихо, – крикнул Гуцио через плечо. – Если он не спустится к тому времени, как ты закончишь с первым этажом, поднимись и скажи, чтобы сваливал. Скоро расчетный час, а у нас тут не «Мариотт». Номера надо убрать до четырех. У меня тут бизнес вообще-то.

Рауль достал из чулана швабру и ведро и поставил их у стены с остальными средствами, которые понадобятся ему днем.

– Да. Без проблем. Если он не спустится до того, как я закончу на этом этаже, я скажу ему сваливать.

* * *

Два часа он подметал, вытирал пыль и мыл полы, и первый этаж наконец стал выглядеть достаточно прилично для ночных постояльцев. Но суть в том, что этим постояльцам плевать, чистый отель или в нем горы коровьего навоза. Народ приходит сюда по одному-единственному поводу. И чистота в фойе мало что значит. Но Раулю было велено убирать, и он убирал. Каждый день.

Он вынес последний мешок с мусором через аварийный выход и выбросил его в контейнер, а когда вернулся, увидел, что Гуцио стоит в дверях своей конторки.

– Парень из B11 так и не вышел. Иди поторопи его.

– Да, сэр.

– В журнале записано, что его зовут Джонни Кэш. Очень смешно. Отмечено, что постояльцев двое. Я хочу, чтобы они оба убрались.

Вымышленные имена – обычное дело для секса в отеле, но такое Раулю еще не встречалось.

– Я скажу мистеру Кэшу уходить.

– Скажи. И поторопись. Если ты еще не заметил, знай – я не самый терпеливый человек.

Рауль поднялся по лестнице к номеру B11. На всем этаже стояла зловещая тишина. В одинокое окно в конце коридора светило солнце, и Рауль видел парящие в воздухе пылинки. Его шаги заглушал ковер, и это все вдруг напомнило Раулю, как он одинок.

Дойдя до двери, он подождал, уставившись на цифры, которые когда-то были аккуратно прибиты, а теперь висели криво, напоминая адрес интернет-сайта: B//. Бежевая краска на старой стальной двери облупилась. Золотистая ручка была вся в царапинах от многолетних попыток пьяных постояльцев вслепую попасть в замочную скважину.

Рауль поднял руку, собираясь постучать, но замер. До него дошло, что он понятия не имеет, кто спит – или ждет – внутри. В этом отеле нет табличек «Не беспокоить». Никто не знает, что происходит за множеством закрытых дверей, и, учитывая, каких клиентов привлекает «Тигр», велика вероятность, что он чему-то помешает. То, что гость остался на всю ночь, само по себе странно. Отель берет почасовую плату, и многие постояльцы платят именно так. Те, что остаются на всю ночь, платят в тройном размере, и обычно им есть что скрывать. Раулю все больше становилось не по себе.

– Мистер Кэш, освободите номер, – крикнул он, стукнув три раза. На ковер посыпались хлопья краски. Рауль чувствовал, как участилось дыхание. – Расчетный час прошел. Вы должны освободить номер.

Ответа не было. Рауль прижался ухом к двери, но ничего не услышал.

– B11, пора выезжать. Уже утро. Вы должны уйти.

По-прежнему ни звука, ни движения.

Охваченный дурным предчувствием, Рауль, не спуская глаз с двери, медленно снял с пояса джинсов большое хромированное кольцо и принялся перебирать висевшие на нем ключи. Трясущимися руками он перебирал номера, пока не наткнулся на нужный ключ.

– Мистер Кэш, это ваш последний шанс. Я вхожу. Вы должны покинуть номер.

Рауль вставил ключ в замок и повернул.

– Я вхожу, – крикнул он, голос предательски дрогнул.

Чувствуя, как горит лицо, Рауль толкнул дверь.

Тот же солнечный свет, который лился в окно в коридоре, падал в окно номера B11. За стеклом машины проносились по изгибу шоссе и исчезали за поворотом в город. А в самом номере Рауля ждало потрясение.

Женское тело висело на проводе удлинителя, который был перекинут через трубы под потолком и привязан к кровати. Оно не качалось и не вращалось, а висело совершенно неподвижно. И кровь. Много крови. На ее ногах, ступнях и на полу. Женщина была обнажена, а волосы неаккуратно обриты. Голова склонилась на один бок, покрасневшие и опухшие глаза смотрели в пустоту. Из уголка рта вывалился кончик языка. Она смотрела в его сторону, только выше. Когда-то она была красивой. Теперь осталась только кровавая бойня.

– Нет! – заорал Рауль, вываливаясь из номера на грязный ковер коридора. Задел ступней стальную дверь, и на него посыпалось еще больше краски. Он часто

крестился, от страха глаза наполнились слезами. В отель «Тигр» явился дьявол и оставил после себя самую жуткую смерть. Ему никогда не забыть эту сцену, несмотря на алкоголь, наркотики и бессонную ночь, что ждут впереди. Он будет помнить каждую мелочь, каждый звук и запах.

Глава 4

Шон сидел в кузове неприметного полицейского фургона с остальной группой захвата и осматривал окрестности в квадратное окошко, в последний раз прокручивая в голове план. Они припарковались в переулке через дорогу от двухэтажного дома в ряду таких же. Насколько он видел, в округе было тихо. Дома, как и многие на северной стороне, обветшали и разваливались. Крыши просели внутрь. Фундаменты крошились. Окна закрывали не занавески, а мусорные мешки, дыры в стекле были заклеены кусочками картона. Богатый уличный король не стал бы селиться в таком районе, но места, чтобы скрываться, лучше не придумаешь. Тесак Вашингтон был умен и виртуозно умел прятаться на виду. Он знал все правила и за годы изучил полицейское делопроизводство и время реагирования. Он стал профессионалом и знал все укромные уголки и закоулки в городе. Пришло время его закрыть.

Это случалось нечасто, но иногда удача улучала секундочку, чтобы улыбнуться отделу убийств полицейского управления Филадельфии. Предыдущим вечером парочка студентов из Пенсильванского университета приехала в Центральный район и зашла в бар на Маркет-стрит. После бара они отправились гулять по городу, то и дело снимая достопримечательности на телефоны и дурачась, чтобы после выложить снимки в социальных сетях. На одном из таких кадров – молодой человек висел вниз головой на указателе, показывающем дорогу к Индепенденс-холлу, – и засветился на заднем плане Тесак, покидавший канцелярский магазин через черный ход в то время, когда был убит Александр Скалли. Ребята не обратили на это внимания, пока не увидели сюжет в утренних новостях, после чего сразу же позвонили 911. Их снимок и частичный отпечаток Тесака на месте преступления оказались достаточными доказательствами для получения ордера.

Дон закрыл папку с делом и бросил ее рядом.

– Ладно, давайте пройдемся в последний раз.

Сидевший напротив Шона сержант кивнул:

– Хорошо.

– Мы поднимаемся на крыльцо, стучим один раз, потом входим. Учтите, что этот дом принадлежит подружке подозреваемого, а у нее двое маленьких детей.

– Понял, – ответил сержант.

– У вас есть связь с полицейским за домом?

– Да, есть. Он на позиции. Задержит любого, кто выйдет через черный ход.

– Хорошо.

Шон отодвинулся от окна.

– Этот парень не дилетант, – сказал он. – Это не первый раз, когда он замешан в убийстве, и не первый раз, когда за ним приезжает полиция, так что будьте осторожны. Может случиться, что мы ворвемся в дверь и он сдастся без сопротивления, но он может и попытаться сбежать. Или попытаться убить нас. Будьте готовы к любому варианту.

Все согласились. Шон в последний раз оглядел окрестности. Он ненавидел рейды. Слишком много всего может пойти не так.

– Хорошо, передайте человеку за домом, что мы выдвигаемся. За дело.

Бойцы открыли задние двери, попрыгали из фургона и, держа оружие наготове, бегом пересекли улицу. Всего их было шестеро, включая офицера за домом. Где-то вдалеке лаяла одинокая собака.

Обмениваясь жестами и молчаливыми подтверждениями, они рассредоточились на тротуаре с двух сторон от крыльца и взбежали по ступенькам. Мужчины

прижались к стенам по обеим сторонам от двери. Под синими куртками полицейского управления Филадельфии скрывались бронежилеты. Шон в последний раз дал знак остальным и заколотил во входную дверь.

– Откройте! Полиция!

Он досчитал до трех, потом повернулся и выбил дверь ногой, та распахнулась, и группа ворвалась в дом.

– Полиция!

– Полиция!

– Выходите, чтобы вас было видно! Выходите с поднятыми руками! Мы вооружены! Тесак Вашингтон, выходите немедленно!

Мужчины рассредоточились по заранее определенным зонам. Сержант и трое полицейских обыскивали комнаты на первом этаже, а Шон и Дон бросились к лестнице. Шон поднимался первым, а напарник прикрывал его спину.

В доме было расслабляюще тихо. Ни шороха. Дети не звали маму, никто не задавал вопросов, что за вторжение. Никакого движения, за исключением перемещений группы захвата на первом этаже.

Добравшись до верхней ступеньки лестницы, Шон с Доном услышали быстрые шаги. Шон крепче сжал свою «Беретту» и побежал к закрытой двери в конце узкого коридора.

– Полиция! Выходите медленно с поднятыми руками!

Дверь спальни распахнулась, и из нее навстречу детективам на полной скорости бросилась крупная женщина в спортивных штанах и футболке. Она кричала и размахивала руками, разноцветные бигуди подпрыгивали при каждом шаге. Детективы не разобрали слов, но Шон увидел движение за ее спиной. Он поднял оружие.

– Леди, ложитесь!

Женщина не послушалась. Когда она подбежала ближе, они расслышали ругательства и угрозы. Дон оттолкнул Шона в сторону, достал «Тазер» и, когда женщина приблизилась достаточно, выстрелил ей в грудь. На одно затянувшееся мгновение она остановилась, схватилась за впившиеся в кожу провода, а потом рухнула на пол, хватая ртом воздух, и свернулась в клубочек. Дон открепил провода от «Тазера» и двинулся дальше.

– Идем. В спальне.

– Тесак, руки вверх! – заорал Шон.

Дойдя до конца коридора, он пнул дверь ногой, чтобы удержать ее открытой. Занавески развеивал ветерок, проникающий через единственное окно. Их подозреваемый сбежал.

– Он за домом! Вылез из окна! За дом!

Шон схватил рацию, чтобы предупредить полицейского за домом, но не успел сорвать ее с ремня, как в переулке за его спиной прогремел выстрел, и он застыл на месте.

Дон подбежал к окну и достал рацию.

– Полицейский ранен! У нас раненый полицейский по адресу три-пятьдесят-два на Норт-Брод-стрит. Подозреваемый сбежал своим ходом. Черный мужчина, шесть футов два дюйма, белая майка и джинсы. Бежит на восток к Норт-Твелл-стрит, – сосредоточенно выпалил он, затем повернулся к Шону и позвал его за собой.

Напарник метнулся мимо него обратно к лестнице, а Шон выпрыгнул из открытого окна на маленький козырек под ним. Добежав до края, он съехал вниз по водосточной трубе. Сержант уже занимался полицейским, которого ранили куда-то в район головы и шеи. В свете раннего утра кровь казалась неестественно-яркой.

– Побудь с ним, – сказал Шон сержанту, пробегая мимо. Он прочитал имя на нашивке на форме молодого полицейского. Самсон. – Подмога и скорая уже

едут.

Сержант даже не обратил на него внимания, поддерживая своего подчиненного и зажимая рану, пока остальные его люди заканчивали обыскивать дом. Он постоянно шептал молодому человеку на ухо:

– Держись. Держись. Держись.

Шон слышал за спиной Дона, но сосредоточился на бегущем впереди подозреваемом. До Тесака было довольно далеко.

– Стоять! Полиция!

Тесак на бегу развернулся и дважды выстрелил. Увидев вспышки, Шон нырнул в укрытие, но не остановился. Тесак запрыгнул на небольшой заборчик и соскользнул на землю с другой стороны. Он почти выбежал из переулка. Если он доберется до людной улицы, то затеряется в толпе и боковых улочках.

Шон остановился и поднял «Беретту», аккуратно целясь в убегающего. Недрогнувший палец нажал спусковой крючок, и в следующее мгновение Тесак упал на землю.

– Лежать, – велел Шон.

Тесак дергался и громко орал, сжимая ногу. Шон осторожно пошел вперед, не опуская оружия. Перелез через забор. Тесак катался по земле, под майкой бугрились напряженные мышцы. Огромные часы на левой руке треснули при падении. Цепочка с бриллиантами на шее звенела при каждом движении.

– Где пистолет? – спросил Шон.

– У тебя в жопе! – завопил Тесак. На мгновение он встретился глазами с детективом и отвернулся.

– Отдай оружие или я прикончу тебя на месте.

Закряхтев, Тесак достал из-под груди «Глок» и толкнул его по земле.

– Чувак, вызови скорую. Я ранен!

Подбежал Дон, перелез забор и приземлился рядом с напарником.

– Хороший выстрел.

– Спасибо. Пришлось достать его, прежде чем он доберется до улицы. Не хотел его упустить.

– Я ничего не сделал, – брызгал слюной Тесак. – Чувак, приведи мне врача. Мне нужен врач. Я ранен. Ты в меня стрелял!

– Ага, похоже, я попал тебе в колено, – ответил Шон. – Наверное, больно.

– Да пошел ты!

Продолжая целиться в подозреваемого, Шон кивнул напарнику.

– Надень на него наручники, и я его обыщу. Отвезем его в больницу, и я сяду возле палаты, пока он не будет готов к перевозке в обезьянник. Глаз не спущу с этого сукиного сына.

– Принято, – кивнул Дон.

Глава 5

Отель «Тигр» окружала желтая лента, заперев на парковке две патрульные машины, приехавшие на вызов, и держа посторонних на расстоянии. Скорая и фургон криминалистов были припаркованы наискосок от входа в отель. Двое полицейских стояли возле рогаток, перегородивших улицу с обоих концов.

В «Тигре» чем-то пахло. Лиам остановился, чтобы определить запах, но уловил только переизбыток лизола и вонь мокрой псины. Он прикрыл рот ладонью и

вместе с остальной командой прошел к подножию лестницы, где уже ждал
сержант Макмуллен, старший на месте преступления.

– А-а, криминалисты, – сказал он. – А мы гадали, когда же вы появитесь.

– Что случилось?

– В номере B11 девушку повесили на удлинителе, потом вспороли живот.
Кровища, но ничего, что я не видел бы раньше. Некоторым парням не по себе.
Мы допрашиваем владельца, пытаемся составить список гостей или работников,
которые могли что-нибудь видеть. Сделали фото и огородили территорию. В
остальном ждали вас.

– Хорошо, мы займемся.

Макмуллен покачал головой и опустил глаза в пол:

– Кто бы это ни сделал, он явно не в своем уме. Больной ублюдок оставил у ее
ног бумажные цветы.

Лиам остановился:

– Бумажные цветы?

– Да, знаешь, такие, из оберточной бумаги или цветного картона и всякого
такого? Чокнутый парень сделал из них что-то вроде букета и оставил под
телом. Жуть.

– Кто из отдела убийств здесь?

– Хекл и Кинан. Кинан наверху. Хекл опрашивает владельца в кабинете вон там.

– Спасибо, дальше мы сами.

– Она вся ваша.

По дороге на второй этаж Лиам и его команда натянули латексные перчатки и приготовились к расследованию.

Детектив Кинан встретил их на верхней площадке и проводил в номер. Кинан был крупным мужчиной, высоким и полным, с копной светлых волос и старыми рубцами от акне со времен юности. Он всю жизнь занимался футболом и до сих пор играл за департамент в любительской лиге. Он возвышался надо всеми, кто проходил мимо.

– Сюда.

Команда вошла в B11. Лиам остановился, чтобы окинуть взглядом место преступления. Смерть была страшной. Запах лизола и мокрой шерсти сменился смрадом убийства, который ни с чем не спутаешь. Пот, физиологические выделения, кровь вызвали отвращение, однако работа приучила терпеть. Под жертвой, заляпанный ее кровью, лежал букет из цветной бумаги. Во второй раз за день Лиам подумал о матери.

– Хорошо, – сказал он вслух. – Давайте возьмем все, что сможем. Джейн, я хочу фото и отпечатки. Роб, обеспечь образцы крови. Тедди, ты занимаешься образцами волокон всего, что есть в номере. Матрас, белье, покрывало, ковер... все. Когда закончим, снимем ее и упакуем. В лаборатории проведем вскрытие и анализ тканей. Начали.

Команда рассредоточилась и начала распаковывать оборудование. Лиам работал криминалистом в полицейском управлении Филадельфии последние шесть лет. Он возглавлял команду и был одним из самых преданных и заслуженных сотрудников в своем подразделении. Обладая навыками ученого и умом детектива, он был способен отыскать улики многочисленных убийств, используя методы, которые даже в двадцать первом веке считались сверхпередовыми. Он являлся членом группы по борьбе с терроризмом при мэре и внештатным инструктором в полицейской академии. Он видел места преступления такие же ужасные, как это, и описал большинство из них. Убийство его интриговало.

Глядя, как остальные приступают к работе, он достал фотоаппарат и начал фотографировать. Жертва обнажена, тело посинело. Голова неаккуратно обрита местами и свернута на одну сторону. На ногах засохли потеки крови из раны на животе. Жестокость в худшем ее проявлении. Он подошел ближе, навел камеру

и только тут заметил главное. Падающий из коридора свет попал на жертву нужным образом, и только тогда Лиам узнал ее. Он перестал дышать и чуть не отпрыгнул назад, удержавшись в последний момент.

– Как ее зовут? – спросил он как можно спокойнее и медленнее.

– Миллер. Керри Миллер, – прочитал Кинан, открыв блокнот.

Имя пронзило его, как удар молнии. Колени ослабли до такой степени, что он подумал, что упадет.

– Взяли удостоверение личности в ее сумочке, – продолжил детектив. – Удостоверение, наличные, кредитки. Однако сотового нет.

Лиам отшатнулся. Он столько раз гладил пальцами ее нежную кожу, столько раз целовал эти губы, ощущал ее прикосновения, объятия и все равно не узнал. Он осмотрелся. На первый взгляд следов борьбы нет. На прикроватной тумбочке телефон, электронные часы и лампа. Кровать заправлена без единой складочки. Шторы раздвинуты. Только два стула выдвинуты из-за стола: один стоит в углу у противоположной стены, другой перевернут у кровати.

– Где волосы жертвы? – спросил Лиам.

Кинан пожал плечами:

– Не нашли. Предполагаем, что их забрал убийца.

«Керри Миллер».

Лиам обошел тело и вышел в коридор.

– Мне надо позвонить. Сейчас вернусь.

– Все в порядке?

– Да. Я на секунду.

В отеле было пусто, только несколько полицейских бродили по фойе. Лиам, пошатываясь, спустился на первый этаж и трусцой выбежал на стоянку, чуть не споткнувшись. Мир вокруг кренился и оплывал. Он залез в фургон криминалистов, ощущая, как гулко колотится сердце. Дыхание застревало в горле, и Лиам издал звук, не похожий на человеческий. Пока он доставал телефон и набирал номер брата, к глазам подступили слезы. Через дорогу собралась небольшая толпа и несколько телевизионных фургонов, ожидающих услышать что-нибудь, намекающее на происходящее внутри отеля «Тигр». В крови гулял адреналин, дрожащей рукой Лиам прижимал телефон к уху.

Керри мертва. Керри Миллер.

Его любовница.

Глава 6

Похоже, все полицейское управление Филадельфии оккупировало травматологию на втором этаже больницы университета Темпл. В одном конце коридора слонялись простые полицейские, сержанты, два лейтенанта и горстка детективов в ожидании информации о молодом Самсоне, которого Тесак Вашингтон подстрелил при попытке к бегству. Настроение было мрачное. Из уважения переговаривались шепотом. Все ожидавшие новостей знали, что в операционной мог бы лежать любой из них. Это риск, на который они идут каждый день.

В другом конце были только Шон, Дон и двое полицейских, назначенных контролировать Тесака после операции. Они не разговаривали. Вместо этого они смотрели в противоположный конец коридора и надеялись на лучшее, переводя взгляд с одного копа на другого, раз за разом прокручивая в памяти утреннюю сцену.

Из лифта вышел лейтенант Филлипс и направился к двум своим детективам. Он был худ, и пальто словно поглощало его фигуру. Длинные пальцы опустились в карман и достали карандаш, который он тут же принялся вертеть. Он всегда теребил что-нибудь, когда нервничал. Мячик, резинку, нож для писем. На этот раз вот карандаш. На его лице была написана стальная решимость. Как и

прочие, он злился, что подстрелили копа, и хотел ответов.

– Что мы имеем? – прорычал Филлипс.

Шон встал со стула:

– Самсон в операционной. Состояние критическое. Точнее будет известно через несколько часов. Семье сообщили. Жена находится в отдельной комнате ожидания с его лейтенантом. Остальные родственники едут.

– А Тесак?

– Скоро выйдет из операционной. Легкое ранение. Пришлось заехать вынуть пулю.

– Надо было всадить ее ему между глаз.

– Если у меня появится еще один шанс, возможно, я так и сделаю.

Дон присоединился к напарнику:

– Мы все сделали по инструкции. Так лучше. Без шума и разборок. Он побежал, подстрелил парня, и мы его взяли.

– Вы лично видели, что произошло? – спросил Филлипс. – Со слов свидетелей?

Шон покачал головой:

– Нет, мы были в спальне, когда слышали выстрел. Я выглянул в окно: парень лежал на земле, а Тесак убегал. У нас его пистолет, так что мы получим баллистическую экспертизу у криминалистов.

– Еще что-нибудь важное?

– Ничего особенного. Все было весьма тривиально.

Филлипс плюхнулся на один из пластиковых стульев и бросил карандаш себе на колени.

– Адский день, – пробормотал он. – Хоть бы парень выкарабкался.

У Шона завибрировал телефон. Он достал его из кармана и посмотрел, кто звонит. Это был Лиам. Он проигнорировал звонок.

– Мы его взяли, – произнес Дон. – Если парень выживет, у нас будет заявление от потерпевшего и, как сказал Шон, баллистическая экспертиза через двадцать четыре часа. Тесак сядет. И на этот раз нам не надо беспокоиться о том, что свидетель исчезнет. У нас есть все, что нужно.

– Надеюсь, вы правы, – ответил Филлипс. – Сукин сын слишком много раз выskalзывал у нас сквозь пальцы. Даже в железобетонных случаях, вроде этого.

Телефон Шона снова завибрировал. Еще один звонок от Лиамы. И снова Шон его проигнорировал.

– Я согласен с Доном. Он наш.

– Что подружка? – спросил Филлипс.

– Ее держат в участке, – сказал Дон. – Попытка покушения на полицейского и соучастие в попытке убийства.

– А дети?

– Группа захвата обнаружила их в комнате под кроватями. Брат и сестра. Их забрала бабушка.

Телефон Шона завибрировал в третий раз. Он опустил глаза. Лиам. Что-то случилось.

– Ответишь? – спросил Филлипс. – Уже третий раз подряд.

– Всего лишь мой брат. Это может подождать.

Телефон на мгновение затих, но сразу же завибрировал снова.

Филлипс вздохнул:

– Определенно не может.

– Извините.

Шон отвернулся от остальных и прошел дальше по коридору к лестнице. Оказавшись вне зоны слышимости, он ответил:

– Лиам, что случилось? Ты чего названиваешь?

– Ты нужен мне в отеле «Тигр». Я на месте преступления. Убийство.

Шон слышал, как дрожит голос брата.

– Что такое?

– Ты должен приехать.

– Я не могу. У нас с Доном свое расследование. Мы в больнице Темпла.

– Но ты мне нужен.

Шону казалось, что Лиам плачет.

– Почему? – спросил Шон. – Что случилось? Скажи.

– Керри, – ответил Лиам, и его голос задрожал еще больше. – Она жертва. Шон, Керри мертва.

Шон остановился и сильнее прижал телефон к уху.

– Керри? Ты уверен?

– Да, я уверен.

Шон толкнул стальную дверь на лестницу, где мог побыть один.

– Ты точно уверен, что это она?

– Да, черт возьми! У нас ее удостоверение. Я ее видел. Это она. Керри мертва.

Шон оперся спиной на стену и запустил пальцы в волосы.

– Ты знаешь, что произошло? Можешь сказать по месту преступления?

– Ее повесили, словно животное. Повесили и вспороли живот.

– Ты имеешь представление, с кем она была вчера ночью?

– Нет. Мы не разговаривали, наверное, месяца три. Она порвала со мной и умоляла наладить отношения с Ванессой. С тех пор мы не общались.

– Ни слова?

– Может, пару раз по телефону, но я не видел ее после расставания. Понятия не имею, с кем она встречалась или что делала вчера ночью.

– Господи Боже.

Лиам всхлипнул и сделал глубокий вдох.

– У ее ног лежал букет бумажных цветов. Совсем как те, которые делала мама. И все волосы острижены. Как у мамы в тот день. Я в панике. Просто приезжай.

– Кто там из отдела убийств?

– Хекл и Кинан.

– Ладно. Буду как можно скорее. Уже еду.

Шон нажал отбой и уперся затылком в стену, ведущую на первый этаж.

– Ты в порядке?

Шон поднял глаза:

– Что?

Через стальную дверь на лестницу вышел Дон.

– Все в порядке?

– Вообще-то нет. Лиама вызвали на место убийства в «Тигр». Там Керри. Она мертва.

– О Боже.

– Мне нужно ехать туда. Прикроешь меня на несколько часов? Я ненадолго. Встретимся в участке.

– Да, конечно, прикрою. Иди.

Шон поспешил вниз по лестнице и выбежал из больницы к своей машине. Воздух на улице стал жарким и тяжелым. Солнце, такое яркое утром, спряталось за темными тучами, которые медленно наплзали, как громадные ледники в небе. Не миновать грозы.

В отеле «Тигр» полиция развила бурную деятельность. Шон быстро пересек фойе в поисках своего младшего брата. Место преступления не отличалось от любого другого, которые он повидал в прошлом. Да и с чего бы? Место преступления предусматривает определенные процедуры. Существуют действия, которые ты выполняешь, чтобы сохранить вещественные доказательства и обеспечить неприкосновенность обстановки. То, что он знаком с жертвой, ничего не означает для людей вокруг.

Возле стены стоял полицейский, залипая в телефоне.

– Вы видели криминалистов? – спросил Шон.

Полицейский оглядел фойе и показал:

– Да, вон они, около выхода.

– Спасибо.

Он подошел к Лиаму, который что-то писал в блокноте, молча взял его за локоть и увел подальше от остальных, в противоположный угол фойе, рядом с черным ходом. Всю дорогу Лиам не поднимал головы. Шон чувствовал его облегчение от того, что он приехал.

– Расскажи, что произошло.

– Меня вызвали на место убийства, я приехал, а это Керри. Я не мог поверить. Потом увидел бумажные цветы и ее волосы, остриженные, как у мамы. Что это?

– Не знаю. В этом явно что-то есть, но не знаю что.

– Она в ужасном виде, Шон. Я с трудом ее узнал. Я не знал, что делать, поэтому позвонил тебе.

– Как обычно.

Лиам подавленно хохотнул.

– Да.

Шон посмотрел на младшего брата. Взгляд Лиамы был пустым, его начало накрывать потрясение от увиденного.

– Ты должен действовать так, будто это просто еще одно место преступления. Никаких эмоций. Держи себя в руках.

– Я стараюсь.

– Старайся лучше. – Шон осмотрелся и несколько секунд следил за активностью вокруг, потом повернулся обратно к Лиаме. – Ты рассказывал Керри о том, что мама сделала с нами?

– Мы говорили об этом один раз.

– Как думаешь, это может быть самоубийство? Может, она воспроизвела сцену из твоего детства, чтобы отомстить тебе за примирение с Ванессой?

Лиам покачал головой:

– Это не самоубийство. Человек не может сотворить с собой такое. Не то, что наверху. Кроме того, это она порвала со мной. Это бессмысленно.

Шон наклонился ближе и прошептал:

– Кто-нибудь здесь знает о твоих отношениях с ней?

– Нет.

– Они знают, что ты знаком с ней, пусть даже случайно?

– Никто ничего не знает. Боже, Шон, я думал, ты будешь хоть немного потрясен или напуган вместо того, чтобы сразу броситься прикрывать наши задницы. Я действовал спокойно, как мог. Я не ожидал, знаешь... Увидеть ее вот так.

– Знаю. И я потрясен. Мне просто надо знать все обстоятельства, чтобы действовать логично.

– Думаешь, следует рассказать, что я ее знал?

– Да, но не сейчас. Дело может очень быстро принять неприятный оборот. Пока никому не надо знать. Просто продолжай расследование и не падай духом.

– Вчера у нее был день рождения.

– Черт.

– Кто мог это сделать?

– Не знаю. Мы выясним это позже и начнем с тех, кто знал о вас с Керри и о том, что случилось с мамой. Эти цветы и ее волосы слишком необычно для простого совпадения. Расслабься, и все будет хорошо.

– Да, хорошо.

– Ладно. Идем посмотрим.

Два брата вышли из-за угла и пошли к лестнице. Уже на нижней площадке были слышны суэта и громкие указания из B11. Команда криминалистов вернулась в номер.

Тедди и Роб аккуратно опускали тело Керри на пол, а Джейн отвязывала провод удлинителя от кровати. Кинан стоял в дверях и наблюдал. Шон и Лиам вошли в номер.

– Привет, Шон, – сказал Кинан, увидев детектива. – Ты что здесь делаешь?

– Лиам подумал, что я мог знать жертву.

– Правда?

– Да.

Кинан посмотрел на Лиам и развел руками:

– Мог бы сказать. Это важно, тебе не кажется?

Лиам изобразил улыбку и пожал плечами:

– Я не был уверен, поэтому не хотел устраивать сцену. Просто хотел, чтобы он взглянул.

– И все же мог сказать.

– Извини.

Двое криминалистов завернули жертву в черный мешок, предварительно разложенный на запятнанном ковре, Джейн свернула провод и сунула его в тот же мешок. Петля так и осталась на шее девушки. Никто ее не снимет, пока тело не перевезут в прозекторскую к судмедэксперту, на случай если обнаружатся дополнительные улики.

Шон подошел к мешку для трупа и наклонился.

Лиам прав. Ее почти невозможно узнать. Волосы обрезаны, а затем небрежно сбриты, в некоторых местах остались клочки, а в других наоборот, все гладко сбрито, до самой кожи. Совсем как мама сотворила с собой в тот день. Желудок сжался, и Шон почувствовал, как в лицо бросился жар. Он потянулся, чтобы побольше открыть лицо жертвы, но заметил, как дрожит рука, так что остановился и сунул ее в карман.

– Повтори, как ее имя?

– Керри Миллер.

– Нет. Я ее не знаю. – Шон встал и прочистил горло. Он повернулся к Кинану, голова кружилась от вида девушки в мешке для трупов. – Вы уже нашли что-нибудь?

– Пытаешься влезть в мое дело?

– Расслабься, я просто спросил.

Кинан заглянул в свой блокнот:

– Владельца зовут Фрэнсис Гуцио. Вчера вечером он регистрировал постояльцев. Говорит, он всегда сам занимается регистрацией и помнит женщину, чуть ли не висевшую на мужчине. Мужчина расплатился наличными за ночь, вот в общем-то и все. Хозяин не заметил, чтобы кто-то уходил, а утром один из его уборщиков обнаружил тело девушки. Рауль Монтенез. Мы оформили показания и отпустили его. Джейн сняла несколько отпечатков и сделала фото. Тедди взял на ковре образцы волос и образцы волокон для исследований. В крови мы нашли отпечаток половины подошвы. Прибавь сюда результаты вскрытия, что-то да выясним.

– Есть что-нибудь с камеры над входом?

– Хозяин говорит, что она давно не работает.

– А имя в журнале регистрации?

– Он подписался как Джонни Кэш, так что нет, имени нет. Владелец говорит, что вряд ли во время убийства кричали или боролись, потому что номера по обе стороны были сняты на всю ночь и никто не жаловался и ничего не говорил.

– Они, наверное, были слишком заняты, чтобы заметить.

– Да, наверное.

Шон подошел к кровати, взял пакет с бумажными цветами и повертел его туда-сюда, заставляя руки не дрожать.

– Есть что-нибудь по цветам?

– Нет. На мой взгляд, обычная оберточная бумага. Отправим на экспертизу и посмотрим, всплывет ли что-нибудь. Покопаю, что они значат. Может ничего, а может, что-то. Кто знает?

– Куда ее отвезут?

– На вскрытие в Святого Мартина, – ответила Джейн. – Лиам, ты будешь присутствовать?

Лиам покачал головой:

– Нет. Я отвезу отпечатки в лабораторию и сяду за отчеты. Вы, ребята, поезжайте в Святого Мартина, а когда вернетесь, сравним записи.

Тедди и Роб взялись за мешок с обоих концов и подняли его с пола. Остальные расступились, и мужчины вытащили мешок в коридор. Когда тело вынесли, Кинан забрал у Шона пакет с вещдоками.

– Надо оформить это. Увидимся позже. Слышал, утром у тебя была славная встреча с Тесаком Вашингтоном.

Шон кивнул:

– Да, мы его взяли.

– Парнишка поправится?

– Сейчас состояние критическое.

Кинан вышел в коридор. На верхней ступеньке лестницы он остановился и развернулся.

– Эй, Шон.

– Что?

– Хочешь верь, хочешь нет, но я рад, что ты ее не знал.

– Спасибо.

Оба брата смотрели, как Кинан замыкает процессию на первый этаж. Когда они остались одни в тишине пустого номера, Шон осмотрелся, встав на колени, заглянул под кровать, пополз вокруг кровавых пятен, пропитавших ковер. После встал, снял перчатки и спросил:

– Что ты хочешь от меня? Дело уже отдано. Я не могу вмешиваться.

– Знаю.

– Я не могу лезть не в свое дело, Лиам. Даже в таком случае. Ты же видел, как Кинан вскинулся от того, что я просто приехал. Если я начну встречать, он вообще психанет.

– Я сказал, знаю. Я не давяю на тебя. Просто ты был нужен мне здесь.

Шон вздохнул, подняв глаза на трубу под потолком, к которой подвесили Керри.

– Я заеду на квартиру к Керри и прослежу, чтобы все, имеющее отношение к тебе, исчезло. Это лучшее, что я могу сделать на данный момент.

– Ты уверен, что мне не следует просто признаться про нас с Керри? Если мы ничего не скажем, а они узнают, это будет выглядеть подозрительно.

Шон покачал головой:

– Ты ее видел? Это не обстрел из машины и не вышедшее из-под контроля незаконное проникновение. Ее задушили, повесили и разрезали. Кто-то должен заплатить за это. Хеклу и Кинану надо раскрыть это преступление. Лейтенант не даст спустить его на тормозах. Расскажешь ты про свою интрижку с Керри сейчас или они выяснят позже – ты станешь подозреваемым. А может, и я тоже. Бумажные цветы и обритая голова привязывают нас еще сильнее. Лучше просто залечь на дно и посмотреть, как пойдут дела. Если за следующие несколько дней они схватят подозреваемого, не обязательно всем знать про ваши

отношения. Если придется признаться, мы признаемся. Просто не сейчас.

– Я думал, честность будет лучше.

– Ты убил ее?

– Конечно же нет.

Шон шагнул ближе к брату.

– Что ты делал вчера вечером? Ты собирался на катер забрать толстовку, которую забыл там днем ранее, а потом должен был встретиться со мной, чтобы выпить. Ты так и не пришел. Где ты был?

– Я... не помню.

– Что это значит?

– Это значит, что я не помню. Утром я проснулся в своей ванне, только представь, и не помню ничего про вчерашний вечер.

– Как такое возможно?

– Не знаю.

– Ты был с Ванессой?

– Она сказала, что я вернулся поздно, пьяный и вырубился на диване. Но я не помню, как пил или даже просто был в баре, – Лиам на мгновение замолчал. – Думаешь, мне могли что-то подсыпать?

– Может быть, но кто?

– Тот, кто сделал это.

– Возможно.

– Есть еще кое-что, – сказал Лиам.

– Что?

– Вчера вечером Керри оставила мне сообщение. Около восьми часов. Сказала, что получила мое сообщение, но я ей не писал.

– Но ее номер появился в твоём телефоне в тот вечер, когда ее убили?

– Да. Утром я ей перезвонил. Звонок перебросило на голосовую почту. Когда приехал в участок, попробовал еще раз. И снова голосовая почта.

– И теперь твой номер засветился в ее телефоне. Дважды.

– Если ты считаешь, что я имею к этому отношение, то ты псих.

– Но ты не помнишь, где был вечером.

– Шон, я ее не убивал. Как ты можешь даже подумать такое?

Шон схватил Лиам за плечо и вывел из номера.

– Я не думаю, что ты ее убил, но ты только что подтвердил мою правоту. Видишь, как может все выглядеть, если мы в лоб расскажем про ваш роман? Чем меньше они знают про вас с Керри, тем лучше на данный момент. Это даст нам время выяснить, что произошло. Если ты признаешься сейчас, то станешь главным подозреваемым, и они начнут строить дело против тебя, а тот, кто действительно это совершил, будет гулять на свободе. Понимаешь?

– Думаю, да.

– Тебе надо получить детализацию звонков и стереть свой номер до того, как до нее доберутся Хекл и Кинан.

– Разве от этого я не стану выглядеть еще более виновным?

– Ты не будешь выглядеть еще более виновным, если они найдут того, кто это сделал. Пока что главное – держать язык за зубами. В противном случае ты станешь главным подозреваемым, а настоящий убийца останется на свободе. Если они начнут терять время, проверяя тебя, то никто не будет заморачиваться надлежащим расследованием. Тебе надо затаиться на время. Сможешь?

– Да.

Шон наблюдал, как криминалисты выходят из отеля.

– Встретимся на пристани в семь вечера. Надо все продумать, а тебе попытаться вспомнить, где ты был вчера вечером. Эти цветы меня пугают. Кто-то что-то знает.

Глава 8

Шон оперся на раковину и посмотрел на себя в зеркало. Глаза покраснели и слегка опухли от слез. Он умыл лицо и вытерся бумажным полотенцем. В мужском туалете было пусто. Никто не видел его в таком состоянии, и он проследит, чтобы так оставалось и дальше.

Керри мертва. Зрелище в отеле было почти непереносимым. Видеть ее такой – изуродованное тело, обкромсанные волосы, кровь – слишком, сколько бы мест преступлений он ни посетил в прошлом. Он знал эту девушку. Она была славной, доброй и невинной. Хотела от жизни лучшего, и теперь эту жизнь оборвали. Ее не стало, и хотя смерть неизбежно ждет каждого, реалии ее смерти – ее убийства – по-настоящему потрясли его. Вид тела в мешке для трупа всколыхнул старые воспоминания.

Шон смял бумажное полотенце и выбросил его в мусорку. Набрав воздуха в грудь, он открыл дверь и вышел в участок. Пора работать.

* * *

Небеса наконец разверзлись. Дождь лил стеной и по-змеиному шипел, ударяясь об асфальт. Машины ехали медленно, избегая несущейся по сточным канавам воды, министрмнины тащили сор к решеткам в конце кварталов, которые уже начали переполняться. День подходил к концу, и с таким дождем тротуары скоро опустеют. Через дорогу люди выходили из мэрии и торопливо шли в метро.

Дон в одиночестве сидел за своим столом, оформляя документы по утреннему аресту. Он любил тишину. Так ему лучше думалось. Когда попадалось сложное дело, он часто ходил в библиотеку на другом конце города. В безмятежности читального зала никто не мешал его размышлениям, как это постоянно бывало в участке. Крики, телефонные звонки, общая суeta. В библиотеке такого не наблюдалось. Но существовал краткий временной промежуток между сменами, когда в отделе было тихо и он мог эффективно поработать и там. Это было его любимое время дня.

Чьи-то шаги раздались на лестнице и в опустевшем отделе. Это оказался насквозь промокший Шон.

– Где все? – спросил он.

– Пересменка.

Шон заглянул в кабинет Филлипса. Там было пусто. Он вернулся и сел за свой стол напротив стола напарника.

– Лейтенант еще в больнице?

– Да. Парня перевели из операционной. Следующие сорок восемь часов будут решающими, но врачи настроены оптимистично. Они считают, что он выкарабкается.

– Отличная новость.

– Тесака отпустили из операционной примерно через полчаса после твоего ухода. Его перевели в охраняемое крыло и приставили четырех полицейских. Через несколько дней его можно будет перевезти в камеру.

Шон кивнул и оглядел пустой этаж.

– Ты в порядке? – спросил Дон.

– Да.

– Перенервничал из-за Керри?

– Да. – Шон наклонился к напарнику. – Послушай, я попрошу тебя об услуге, но знаю, что тебе это не понравится, потому что против правил и, честно говоря, может сломать тебе карьеру, если кто-нибудь узнает.

Дон поднял голову:

– Я должен это услышать. Продолжай.

– Мне нужно, чтобы сегодня ночью ты проник в ее квартиру, до того как туда попадут Хекл и Кинан. Забери все, что связано с Лиамом. Записи, фото... все. Я должен написать рапорт о применении оружия, а то пошел бы сам. Просто нет времени. Сегодня Хекл и Кинан закончат с предварительными выводами, а значит, на очереди жилище жертвы, так что нам надо действовать немедленно. Будем держать роман Лиамы с Керри в тайне, пока не выясним, что произошло.

– Вы решили скрыть их отношения?

– Пока что.

– Думаешь, это удачная идея?

– Мне просто нужно несколько дней. Если Лиам признается в этой связи, они станут строить дело против него. Как только это произойдет, все кончено. Надо дать Хеклу и Кинану время на расследование.

– Мы с тобой тоже знали ее, – ответил Дон. – Это ставит нас в такое же положение?

– Может быть.

– Ты же не думаешь, что Лиам имеет к этому отношение?

– Нет. Ни за что.

– Верно, так почему не признаться сейчас, чтобы ему – или нам – не прилетело, если они выяснят? Я знаю мальчика почти всю его взрослую жизнь. Практически вырастил его вместе с тобой. В этом управлении и вне его. Я не могу представить, чтобы он был причастен. Неразумно не сообщить Хеклу и Кинану сразу.

– Я сообщу. Но пока нам надо держать это в тайне. Я лучше столкнусь с последствиями того, что не рассказал сразу, чем расскажу и Лиам станет их главным подозреваемым. Мне просто нужно понять, что произошло, прежде чем определиться с последующими шагами. Ты сможешь это сделать? Помолчать несколько дней?

– Ты знаешь, что смогу. Я с тобой. Конец карьере или нет.

– А квартира Керри?

– Схожу сегодня вечером.

– Чтобы ни следа вещей, имеющих отношение к моему брату.

– Понимаю. Я позабочусь об этом.

Пересменка закончилась. Помещение начало заполняться людьми, и фоновый шум отдела по расследованию убийств вернулся.

Его спас Шон. Когда они только вошли в дом, мама ударила Шона по голове бейсбольной битой, которую отец купил ему, когда он в первый раз попал в сборную лучших игроков в детской лиге. Этот единственный удар оглушил его. Мама планировала сначала утопить Лиам, потом его старшего брата, а потом положить своих детей на матрасы, вложить в тонкие пальчики стебли бумажных цветов, выпить пузырек снотворного и лечь на третий. Счастливая семья в полном составе отправляется к отцу.

Но удар битой оказался недостаточно сильным. Шон пришел в себя и прокрался в ванную. Он ударил мать по затылку той же битой своим, как он называл, коронным ударом Майкла Шмидта[2 - Майкл Джек Шмидт – американский бейсболист, игравший за команду «Филадельфия Филлис»]. Пока она без движения лежала на полу и истекала кровью, Шон запрыгнул в ванну, вытащил Лиам и протащил его через весь дом на крыльцо, все время пытаясь звать на помощь. Из домов высыпали соседи. Джейкоб Стивенс, живший через дорогу старшеклассник, который летом подрабатывал спасателем в Уайлдвуде, сделал Лиаму искусственное дыхание и вернул его к жизни до приезда скорой. Джейкоб заставил его снова дышать, но спас жизнь ему Шон.

* * *

Пристань находилась к северу от Пеннс-Лэндинг, почти под мостом Бена Франклина. Из-за дождя и темноты Лиам не различал ничего, кроме деревянного причала впереди, освещенного только уличными фонарями. Магазины вдоль маленькой гавани растворились с наступлением ночи. Тридцатифутовый «Бэйлайнер»[3 - Компания, производящая прогулочные и круизные катера.] Шона мягко покачивался у двадцать восьмого причала, внутри горел свет. Капитан уже на борту.

Их мать выжила. Ее арестовали и поместили в психиатрическую лечебницу, где она убила себя на вторую годовщину смерти отца, выпив крысиный яд, который наемный дератизатор случайно забыл в ее ванной несколькими днями ранее. Все, чего она хотела, это быть с мужчиной, которого так сильно любила. Наконец ее желание исполнилось самым болезненным и мучительным образом.

Лиам мелкими шажками приближался к катеру, и плеск волн о пирс казался ему пушечными залпами. Он шел осторожно, держась по центру, ощущая качку, хотя и знал, что это невозможно. Дыхание стало резким и быстрым, как всегда.

Ладони вспотели, несмотря на дождь.

Он никогда не ходил на катере, но, когда тот стоял у причала, частенько набирался смелости залезть на борт и выпить пива с братом. Обычно Шон в шутку опускал мотор в воду и заводил его, угрожая выйти в реку Делавэр, чтобы помочь Лиаму преодолеть изнуряющий страх, навечно укоренившийся из-за их матери. Работающий мотор вселял в Лиаму настоящую панику. Шону, похоже, нравилось смотреть, как брата корежит, когда он добавляет газа и делает вид, будто собирается отдать швартовы. Но Лиам знал, что на самом деле брат никогда не отчалит. Что бы он ни говорил, невозможно представить узы крепче. Шон приглядывал за ним и защищал его. Катер никогда не покинет причал. Он это знал, и все же логика никогда не побеждала панику.

Лиам осторожно поставил ногу на край причала и шагнул на корму «Бэйлайнера». Он так крепко вцепился в ограждение, что напряжение чувствовалось даже в плечах. Черная вода лизала подошвы его ботинок, пытаясь ухватить из-под платформы для ныряния и утащить на глубину. Он перекинул одну ногу через борт, перебрался через ограждение и перенес вторую ногу. Дождь заливал лицо, пока он обретал равновесие.

– Шон!

Открылась дверь в каюту. Шон вынес спасательный жилет и бросил его брату.

– Привет. Не слышал, как ты пришел.

Лиам шаркал к дверному проему и ввалился внутрь, схватив спасательный жилет и надев его на шею.

– Мы можем встречаться в баре? Почему ты заставляешь меня проходить через это?

– Посещения катера – шаг к твоему выздоровлению.

– Я никогда не выздоровлю.

– С таким отношением нет.

Каюта внутри была простой. Диван, который раскладывался в кровать, маленький столик, который можно было сложить, и самая маленькая на земле кухонька. В основном Шон использовал катер для рыбалки и иногда спал на борту, когда плавал в Вирджинию или Кейп-Код. Лиам прошел в каюту и снял дождевик, потом просунул руки в спасательный жилет и защелкнул замки. Дождь барабанил по крыше, заглушая радио, передающее классический рок.

– Увидев Керри сегодня, – сказал Шон, – я испугался. Кто-то что-то знает. Знает, что мы были знакомы с Керри. И знает про маму.

Лиам прошел в глубь каюты:

– Единственные, кому все известно, это я, ты, Керри и Дон. Если только ты не рассказывал кому-то еще.

– Я ничего не говорил.

– Я тоже.

– А Керри? Она могла рассказать своим друзьям.

– Возможно. Я никогда не встречал никого из них, так что не могу быть уверен.

Шон глотнул пива.

– Бумажные цветы, которые мама сделала для нас в тот день, не были открытой информацией. – Лиам сел на диван. – Об этом не говорили в новостях. Откуда кто-то мог узнать про них?

– Неоткуда. Но тот, кто убил Керри, знает обо всем. О тебе, обо мне, о цветах, о вашем романе.

В каюте повисло тяжелое молчание.

– Вспомнил что-нибудь о вчерашней ночи? – спросил Шон.

– Ничего. Отправлю свою кровь на анализ на токсины. Проверю, не накачали ли меня чем-нибудь.

– Думаешь, это хорошая идея? Я хочу сказать, разве люди не захотят узнать, почему ты проверяешь свою кровь?

– Я проведу это через офис Герри Кейн в больнице Джефферсона. Моя команда не узнает.

Шон поставил пиво:

– Не вижу толстовку, за которой ты приходил вчера вечером. Полагаю, ты ее забрал. Видел ее дома сегодня утром?

– Да я даже не помнил, что собирался сюда за толстовкой, пока ты мне не сказал. Черт, я даже не знаю, о какой толстовке речь.

– Лиам, что происходит?

Лиам пожал плечами:

– Понятия не имею.

Глава 10

Гроза перешла в легкую морось, Лиам сидел в машине и смотрел на свой дом, в голове теснились мысли и чувства.

Простой загородный дом на участке в четверть акра в Южном Джерси, белый с черными ставнями, в старомодном, но не утратившем своей прелести колониальном стиле. В нескольких окнах горел свет, но все остальные были темными. Со своего места на подъездной дорожке Лиам видел кусочек каменного колодца желаний, который сам устроил прошлым летом. Ветерок легонько раскачивал висящие на крыльце кашпо с растениями. В тишине

машины все это казалось Лиаму лишь картинкой. Далекой, не принадлежащей его реальности. Особенно после того, что он видел сегодня.

Когда-то они с Ванессой были счастливы и теперь пытались вновь отыскать это счастье. Но столько всего произошло. Их познакомил общий друг. Ванесса училась на медсестру, а Лиам изучал криминалистику. Они понравились друг другу с самого начала, но по-настоящему связало их то, что оба еще в детстве лишились отцов. Отец Ванессы скончался от сердечного приступа, когда ей было десять лет, и она стала первым человеком в окружении Лиамы, кроме Шона, который представлял, каково потерять родителя, когда ты еще ребенок. Ванесса понимала, с какими трудностями столкнулся Лиам, вынужденный расти без родителей. У нее оставалась мать, но чувство потери отца присутствовало всегда. Скоро понимание и сочувствие переросли в любовь, и он понял, что нашел женщину, с которой хотел бы провести остаток жизни. Нашел свою вторую половину.

Они поженились вскоре после окончания колледжа. Она устроилась на работу в районную больницу, а он поступил в академию. Друзья считали их идеальной парой, но, как всегда бывает, за благополучным фасадом скрывались трещины, и с годами эти трещины становились глубже и шире. Первым испытанием стала новость о том, что Ванесса не может иметь детей. Они обсуждали усыновление, но всерьез ничего для этого не предпринимали. Всегда присутствовавшее чувство потери стало глубже и более личным, когда они осознали, что у них никогда не будет семьи, которую оба рисовали в своем воображении. Последний удар обрушился, когда у мамы Ванессы диагностировали терминальную стадию рака мозга.

Эмоциональный кризис Ванессы грянул быстро и без предупреждения. Лиам видел признаки, которые наблюдал у собственной матери, и это его пугало. Она не желала делиться с ним своим горем, и Лиам начал отдаляться. Когда ее мать наконец скончалась, Ванесса заполнила свое внезапно освободившееся время сверхурочными дежурствами в больнице и нежеланием возвращаться к жизни, которую вела раньше. Лиам пытался восстановить общение, но она отгородилась от него. Скоро их брак дошел до точки, когда они виделись только в коридоре, когда один возвращался с работы, а другой уходил. Их разговоры состояли из невнятных приветствий.

Когда Ванесса обратилась за поддержкой к алкоголю, Лиам увидел в этом конец и задумался о разводе. Однако решил остаться с ней, понимая, что, несмотря на

все их сложности, его уход окончательно уничтожит ее, а он не хотел брать на себя ответственность за это. Он видел, что потеря сделала с его матерью, и не мог так поступить с Ванессой. Вместо этого он завел внебрачный роман с Керри. Так продолжалось несколько лет, пока однажды вечером, ни с того ни с сего, Ванесса не расплакалась и не попросила его полюбить ее снова. Они обратились за помощью к психологу и нашли способы восстановить то, что когда-то было между ними. Она перестала пить. Вместе они начали новую жизнь и отыскивали искру той страсти, которая дремала. Она хотела заботиться о нем, и он позволял ей. Он постарается все исправить. Он обязан ей хотя бы этим.

Его отношения с Керри длились почти два года. Их познакомил Шон, и так же, как при первом взгляде Лиам на Ванессу, между ними моментально возникло притяжение, хотя Керри и была немного младше. Они весело проводили время, смеялись и занимались сексом, словно влюбленные. Но однажды Керри все прекратила и стала умолять его восстановить отношения с Ванессой. Она хотела, чтобы он вернулся к жене и попытался все исправить. Она не хотела становиться причиной, по которой распадется брак Лиам. Сказала, что ему нужно начать все с нуля, и он неохотно согласился. Но он скучал по ней. Скучал по всему в ней. А теперь она по-настоящему ушла. Умерла. И это невыносимо.

Шон постучал в стекло и вернул его в реальность. Лиам взял портфель и вышел из машины на дорожку.

– Ты в порядке? – спросил Шон.

– Да. Задумался. Идем.

Они вдвоем прошли по каменной дорожке к дому. Лиам открыл дверь, и их приветствовала симфония, играющая в стерео. Успокаивающая музыка попыталась погладить его, убаюкать в своих объятиях и защитить от суровой реальности внешнего мира, но проиграла подступающей головной боли. Он поставил портфель на пол рядом с маленькой банкеткой около лестницы и сел снять промокшие ботинки.

– Это ты? – крикнула Ванесса из гостиной.

– Да. С Шоном.

– Ужин в холодильнике.

– Я уже поел.

Ванесса вышла в прихожую. На ней были спортивные штаны и футболка. Она улыбнулась, поцеловала Шона в щеку и крепко обняла.

– Жалко, что вы поели. Там хватит на всех.

– Длинный день, – ответил Шон. – Пришлось перекусить, когда была возможность.

– Лиам привел тебя в качестве группы поддержки?

– Нет. Мы работали над новым делом в районе, и мне просто захотелось заскочить и поздороваться. Узнать, как твои дела.

– Мило с твоей стороны. У меня все хорошо. Вам что-нибудь налить?

– Нет, спасибо.

– Вы выяснили, что произошло вчера вечером? Заполнили пробелы?

– Просто слишком много выпили, – сказал Лиам.

Шон кивнул.

– Да. Мы начали с шотов, перешли на пиво и закончили шотами. Я привез его домой.

– А твоя одежда?

– Я оставил ее у Шона в машине. По-видимому, начал раздеваться по дороге домой.

– Вообще-то, – вставил Шон, – его вырвало, и одежда воняла, так что мы бросили ее в багажник. Я завезу вещи, когда постираю. Сейчас они у меня дома.

Ванесса подошла ближе к мужу.

– Ты в порядке? – Она коснулась его лба тыльной стороной руки, как мать проверила бы ребенка. – Выглядишь не очень хорошо.

– Все нормально. Просто это новое дело, оно меня вымотало.

– Хочешь поговорить?

– Не очень.

– Расскажи, тебе станет легче.

Лиам смотрел на жену, но видел только Керри. На краткий миг он разозлился на Ванессу за то, что жива, но прогнал эту мысль, встал с банкетки и пошел к лестнице.

– Не думаю. Чувствую себя погано. Я просто поднимусь, приму душ и лягу спать.

– Да, мне тоже пора, – сказал Шон. – Увидимся завтра.

– Хорошо.

Шон чмокнул Ванессу в щеку:

– Рад был повидать тебя, как всегда. И будь полегче с моим братом. Он не умеет пить.

Ванесса засмеялась:

– Значит, все-таки группа поддержки.

– Возможно.

Ванесса проводила Шона до двери и смотрела, как он бежит обратно по каменной дорожке к своему пикапу. Когда он уехал, она повернулась к мужу.

– Послушай, – в ее голосе слышалось отчаяние. – Извини, что язвила утром. Не знаю, почему я так завелась из-за того, что ты отдохнул вчера вечером. Это такая ерунда. Я не хочу ссориться. Договорились?

– Договорились. Я тоже не хочу ссориться.

– Хорошо. Хочешь чаю?

– Нет. Я правда хочу в душ и спать.

– Может, пива? Я надеялась, что мы побудем вместе. Поговорим, посидим. Можем посмотреть сериал.

– Не сегодня.

Ванесса кивнула, едва заметно поджав губы.

– Ладно. Если ты так хочешь.

– Именно этого я и хочу.

– Просто психолог сказала, что нам следует проводить вместе как можно больше времени, когда мы оба дома.

– Я посмотрю с тобой фильм или сериал как-нибудь в другой вечер. Сейчас мне нужно лечь. Seriously. Я вымотался.

– Как насчет завтра? Мы с Джойс обедаем в «Талуле» в центре. Встретишь меня там и перекусишь с нами?

– Я постараюсь, обещаю.

– Мне бы хотелось. – Ванесса сделала последнюю попытку, отвела волосы с его глаз и провела мягкой ладонью по его скуле к шее и плечу. – Знаешь, я могу полежать с тобой. Может, у меня получится прогнать эту головную боль.

Лиам не ответил. Он отвернулся и начал подниматься по лестнице к своей спальне, на ходу расстегивая рубашку. Перед глазами стояло лицо Керри, опухшее и посиневшее. Теперь, когда он остался один, сердце болело еще сильнее.

«Где ты был прошлой ночью? Почему не помнишь?»

Внизу Ванесса окликнула его последний раз:

– Я люблю тебя!

И снова он не ответил. Вместо этого он вытер побежавшие по щекам слезы и прошел в ванную. Включил душ, и шум воды заглушил неконтролируемые рыдания, которые наконец прорвались на поверхность. Керри мертва. Его сердце разбито.

Глава 11

– Мальчики? Мальчики, посмотрите-ка! Идите на кухню!

Шон выждал несколько ударов сердца после того, как закрылась входная дверь и мамины шаги переместились из гостиной в кухню. Он бросил ярко-желтый самосвал, с которым играл, и побежал вниз по лестнице. За спиной слышались шажки Лиама, но братишка спускался медленнее и осторожнее, слишком медленно, чтобы угнаться за Шоном.

Мама стояла у стола, за которым они ели каждый вечер. В длинном персиковом сарафане и белой блузке. Темные волосы были собраны в хвост, и солнце, светившее в окошко над раковиной у нее за спиной, создавало вокруг нее почти магический ореол. Когда Шон вбежал в кухню, она улыбнулась, потом покопалась в большом коричневом бумажном пакете, который стоял перед ней,

достала из него несколько предметов и выложила их рядом на зеленую клеенку.

Вошел Лиам и остановился рядом со старшим братом, тяжело дыша, как будто только что пробежал олимпийскую эстафету. Он инстинктивно схватил Шона за край свитера и придвинулся ближе.

– Что это? – спросил Лиам.

– Это, – начала мама, доставая из пакета последнюю вещь, – наш новый проект. Я покажу вам, как делать бумажные цветы, и мы станем вместе делать их и продавать соседям. Люди будут их покупать, и это принесет нам немного денег, пока профсоюз не даст вашему отцу новую работу.

Шон подошел к столу и почувствовал, как рядом пристроился Лиам.

– Мы будем делать бумажные цветы?

Мама подняла небольшую стопку разноцветной бумаги.

– Ага. Разные. Розы, тюльпаны, маргаритки. Разных цветов. Смотрите.

Мальчики забрались на стулья и стали смотреть. Мама взяла ножницы и вырезала из цветной бумаги несколько деталей в форме капель. Затем она взяла детали и сложила их в треугольники, после чего закрутила треугольники вокруг длинной проволоки.

– Не очень похоже на цветы, как по мне, – сказал Лиам.

– Терпение, – ответила мама.

Шон ткнул брата в голову:

– Заткнись и смотри.

Мама скотчем прикрепила бумагу к проволоке и стала добавлять к бутону новые лепестки, закрепляя каждый у основания. Она так и продолжала вырезать детали в виде капель, а затем складывать и закреплять их, пока не получился хороший цветок будущей бумажной розы. Наконец, она примотала к длинной проволоке проволочные листья, чтобы создать стебель, и обрезала конец отцовскими кусачками. Положила розу на стол и посмотрела на сыновей.

– Это цветок! – воскликнул Лиам.

– Красиво, мам, – сказал Шон. – Мне нравится.

Мама улыбнулась и взяла еще бумагу.

– Их можно продавать в церкви, на лотерее или даже на толкучке. Будет весело.

– Будет позорно, – ответил Шон. – Все мои друзья бывают в этих местах. Если я буду продавать цветы, они перестанут со мной водиться.

– Это ради семьи, – сказала мама. – Когда дело касается семьи, все должны вносить свой вклад. Никогда не забывай это. Родная кровь важнее всего. И я гарантирую, если бы твои друзья оказались в такой же ситуации, их родители тоже заставили бы их вносить свою лепту. Что бы ни случилось. Понятно?

– Ага, понятно.

– Хорошо. А теперь двигайтесь поближе и берите бумагу. Сделаем один вместе. Я покажу.

Мальчики придвинули свои стулья ближе, и каждый взял проволоку и бумагу.

– Хорошо, сначала берем проволоку...

* * *

Огни моста Бена Франклина на фоне темного неба казались звездами, которых сегодня не было. Шон сидел на корме своего катера, слушая шум машин над

головой и позволяя речному течению качать его. После дома Лиам он вернулся в гавань, чтобы посидеть и подумать. Домой пока не хотелось. Дождь кончился, в воздухе похолодало.

В тот день они смастерили много бумажных цветов, как и в последующие дни и месяцы. Их отец был плотником и состоял в профсоюзе, для него в порядке вещей было иметь заказ или два, а потом несколько месяцев ни одного. Такой цикл. Так что они делали цветы и продавали их по городу. Друзья дразнили его, но люди в Южной Филли всегда поддерживают друг друга, так что соседи покупали цветы без лишних вопросов и помогали чем могли. Родные заботятся друг о друге. Он рано усвоил этот урок и следовал ему всю жизнь. Быть поддержкой Лиаму. Ничего другого он не знал.

Подростком Шон присматривал за младшим братом и старался быть хорошим учеником и образцовым внуком для бабушки с дедушкой, которые взяли их к себе. Его друзья тайком сбегали из дома на вечеринки, встречались с девушками и нюхали дорожки в клубных туалетах, а Шон ухаживал за болевшим дедушкой и занимал бабушку играми в «пьяницу» и домино. Пока все остальные веселились, он стоял в стороне и смотрел, как школьные годы проходят мимо. Это Лиаму повезло наслаждаться танцами и свиданиями, которые пропустил Шон. Жертва. Всю свою жизнь он чем-то жертвовал.

Но он гордился, когда Лиам приняли в Пенсильванский университет. Он аплодировал на торжественной церемонии вручения дипломов и обнял брата, когда того приняли на должность криминалиста в управлении. Шон учился в Темпле и работал на территории кампуса, чтобы платить за учебу. После выпуска он пошел работать патрульным, чтобы помогать оплачивать дедушкины медицинские счета и образование Лиам. Это была хорошая работа, давшая старт удачной карьере. Он был опорой семьи, на которой держалось все остальное. Дело Керри станет его проверкой на прочность.

Шон встал и прошел в рулевую рубку. Повернул ключ и опустил мотор в воду. Когда тот погрузился на нужную глубину, Шон подошел к каждой причальной утке и отвязал катер от причала. Завел мотор и вышел из гавани в открытую темную воду.

Вокруг не было ничего, кроме свиста ветра, холодящего лицо и руки. Катер покачивался вверх-вниз на невидимой кильватерной струе, поднимаясь вверх по реке к Ранкокас-Крик[4 - Приток реки Делавэр] и яхт-клубу «Квакер-Сити». Там

он решит, разворачиваться или плыть дальше. В голове проносилось все, что произошло за день.

Он прибавил оборотов и почувствовал, как катер набирает скорость. Открытая вода давала свободу от города, в котором временами его одолевала клаустрофобия. Керри мертва. В голове теснились картины того, что он увидел днем в отеле. Ее больше нет. Зарезана. Откуда-то из глубин места, которое он полагал больше не существующим, поднялась очередная волна эмоций. Шон нажал на газ, чувствуя, как катер летит по воде.

Глава 12

Было поздно. Почти два часа ночи. Дон торопливо вышел из машины и пересек пустую улицу. Луна пряталась за облаками, поэтому было темнее, чем обычно, но дождь прекратился и тротуары блестели. Дон быстро поднялся по ступеням трехэтажного дома и вошел в незапертую дверь.

«Полицейские дела» – эту фразу Дон часто говорил жене, когда Джойс хотела знать, почему он делает что-то необычное, а он не мог дать разумного объяснения или не имел права из-за текущего расследования. И в этот раз, встав посреди ночи, чтобы одеться и спуститься в кухню, он отделался кратким: «Полицейские дела». После десяти лет брака, да еще имея кучу родственников-копов, Джойс понимала, что все последующие расспросы будут напрасной тратой времени, так что со вздохом уступила, упала обратно на подушку и попросила его быть осторожнее. Он послал ей воздушный поцелуй и ушел.

Отношения Дона с женой были немного сложнее, чем у большинства людей. Его лейтенант приходился ему шурином. Дон познакомился с Джойс, сестрой Филлипса, на благотворительном мероприятии, которое устраивало управление, и после короткого ухаживания они поженились с общего благословения. Шон был шафером. Чаще всего родство с лейтенантом давало некоторые послабления, но иногда оборачивалось головной болью. Филлипс волновался, как бы кому не показалось, что в его управлении процветает фаворитизм. Кумовство и без того не приветствовалось. Временами он заходил слишком далеко. Он ни за что не одобрил бы то, что собирался сделать Дон. Но Шон и Лиам тоже были его семьей, и мальчики нуждались в нем. Он не мог отказать.

По скрипучей лестнице он поднимался к квартире Керри Миллер. Конечно, это не «полицейские дела». Дон сам не знал, как это называется, но понимал, что это идет вразрез со всеми протоколами. Если быть честным с самим собой, то надо признать факт проникновения со взломом.

Здание было старым, но чистым. На площадке второго этажа он свернул в узкий коридор. Из-за тусклого освещения над головой рассмотреть что-либо впереди было сложно. Его окружал запах нагретого масла из вентиляционных решеток. Дон достал из кармана листочек и сверился с номером квартиры, который Шон написал под адресом. Здесь. Он осмотрелся по сторонам и достал из куртки тонкий металлический стержень, чтобы отодвинуть ригель. Замок открылся, и Дон проскользнул внутрь.

Квартирка была маленькой. На первый взгляд все выглядело весьма просто. Слева, за узким коридором, спальня и ванная. Кухня, обеденная зона и гостиная объединены в одном помещении и разделяются по границе розового ковролина и белого линолеума. Диван, крохотная тумба с телевизором и стопками книг и журнальный столик с ноутбуком. Вот и все.

Дон снял ботинки, чтобы не оставить на полу мокрых следов, и надел перчатки, которые лежали в кармане. Он включил фонарик и прошел дальше. В раковине лежала грязная посуда. На столешнице стояли пачки перекусов и сухих завтраков. Ничего необычного. Он включил ноутбук и подождал, пока тот загрузится. На желтых стенах висели картины в рамках. Серебристые радиаторы обогревали помещение. На окнах с обеих сторон от тумбы с телевизором висели растения. Место выглядело безмятежным.

Через несколько минут ноутбук был готов к работе. Дон сел и достал из кармана флэшку. В тишине квартиры было слышно, как вращается вентилятор ноута. Он звучал громче, чем должен. Дон вставил флэшку в USB-порт и начал копировать все файлы. Закончив, он удалил файлы с жесткого диска, оставив базовые программы и аккаунты в соцсетях, затем выключил ноутбук. Когда Хекл и Кинан сдадут его на исследование, он будет работать как обычный компьютер, но уже без содержимого этих файлов. Он ставил на то, что криминалисты сосредоточатся на ее соцсетях, пробуя выяснить, с кем она контактировала, а не станут проводить доскональное сканирование. Это рискованно, но забрать ноутбук все равно что размахивать красной тряпкой, так что пусть остается на месте. Отсутствие компьютера в квартире будет выглядеть слишком

подозрительным. А так, может, хозяйка была просто не слишком активным пользователем.

– Ладно, – прошептал Дон себе под нос. – Что дальше?

Он прокрался из гостиной в сторону спальни, освещая дорогу фонариком. Повсюду в разных рамках висели фотографии Керри с друзьями и семьей. С них на него смотрела полная жизни улыбчивая молодая женщина с горящими глазами. А теперь она мертва, и он задался вопросом, известно ли уже об этом кому-нибудь с фотографий.

В спальне стояли кровать, комод и зеркало в полный рост. Почти все. Он подошел к комоду и начал перебирать одежду, доставая и внимательно осматривая каждую вещь. Впрочем, он понятия не имел, что именно ищет, и искал быстро, переходя к следующему ящику и дальше, пока не перерыл весь комод, но так ничего и не нашел. Затем перешел к стенному шкафу. Тот был маленьким. Одежда висела без промежутков, плотной массой вешалок и тканей. Он посветил фонариком за одежду. Снова ничего. То же и с верхней полкой. Нагнувшись проверить полочки, он обнаружил только обувь. Шкаф был просто шкафом.

– За чем ты отправил меня охотиться, Шон?

Он подошел к кровати. С матраса свешивались сбитые простыни и одеяла. Он откинул их обратно и заглянул под кровать. На пыльном полу стояли коробки. Взгляд зацепился за что-то золотое, и Дон достал одну из коробок. Она оказалась квадратной и неглубокой, с золотистой крышкой и черными стенками. Он встал и открыл ее.

Внутри лежал фотоальбом в кожаном переплете с вышитыми в углу инициалами «К.М.» и надписью «Воспоминания» по центру. Дон открыл альбом и заметил дарственную надпись: «Керри, заполни этот альбом памятными моментами нашей жизни. Я люблю тебя и всегда буду любить. С днем рождения. Лиам».

Дон пролистал страницы, на каждом снимке была одна и та же пара. Они улыбались в объятиях друг друга. Улыбались на пляже под зонтиком в Атлантик-Сити. Улыбались на диване, мимо которого он только что проходил в гостиной. На каждой странице. Керри и Лиам. Жертва и Лиам Двайер.

– Есть.

Он закрыл альбом, взял пустую золотистую коробку и аккуратно поставил ее обратно под кровать, чтобы на пыли не осталось пустых следов. Все будет выглядеть так, как раньше. В этом весь фокус.

Встав на четвереньки, Дон проверил все коробки, подсвечивая себе только фонариком. Ушел он только через два часа.

Глава 13

Криминалисты располагались на третьем этаже здания участка на Маркет-стрит. Лиам сидел в своем кабинете и рассматривал отпечатки пальцев, снятые на месте преступления в отеле, хотя мысли его были далеко. День только начался, а бессонная ночь уже сказывалась. Сердце разрывалось от боли, когда он читал отчеты и печатал заметки на компьютере. Каждое фото или описание резало без ножа, напоминая о том, как он любил Керри и каким живым чувствовал себя рядом с ней. В голове до сих пор не укладывалось, что ее больше нет.

Отпечатки пальцев нашли на комоде и неполный отпечаток на стекле часов Керри. Странно, что больше в номере не оказалось ничего. В помещении с такой проходимостью просто обязано быть больше отпечатков, поэтому они решили, что убийца, должно быть, вытер все, а те оставшиеся, что нашли криминалисты, не относятся к делу.

Лиам взял отпечатки и отсканировал карточку на своем компьютере. На мониторе появились увеличенные изображения. Похоже на указательный палец и мизинец, оба целые и четкие. Неполный отпечаток с часов был от большого пальца, немного смазанный, но все равно различимый. Лиам расположил обе картинки рядом на экране и заметил похожие островки, точки, развилки и борозды. Стопроцентной уверенности нет, но похоже, что отпечатки принадлежат одному человеку.

В дверь постучали. На пороге кабинета стоял детектив Кинан, занимая почти весь дверной проем.

– Есть минутка? – спросил он.

Лиам взмахом руки пригласил его войти.

– Да. Что такое?

– Просто хотел обсудить с тобой пару вопросов, основываясь на том, что мы на данный момент имеем по убийству в «Тигре». Убедиться, что двигаюсь в правильном направлении.

– Конечно.

– В чем, по-твоему, смысл того, что жертву обрили налысо?

Лиам откинулся на спинку кресла. Перед мысленным взором промелькнула мама, наклонившаяся над ванной и пытавшаяся утопить его, когда он был маленьким.

– Я бы предположил трофей. Что-то в этом плане. Я читал про дела, когда убийца делал парики из волос своих жертв на память об убийствах. Определенно, во время подобных преступлений они испытывают такой кайф, что им необходимо иметь что-то, чтобы вспоминать их, вспоминать этот кайф. Не редкость, когда убийца хочет оставить что-нибудь от жертвы в качестве сувенира.

– Да, я тоже так думал. И живот. Думается мне, что он сделал это в приступе ярости. Я имею в виду, что она и так умерла бы от удушения. Зачем еще и вспарывать живот?

– Возможно, – ответил Лиам. – Но может быть и наоборот. Может быть, он разрезал ее живот, чтобы способствовать ее смерти, ускорить ее. Что-то вроде убийства из милосердия.

– Да, может быть. Хотя странный способ проявить милосердие.

– Я хочу позвонить Герри Кейн и проконсультироваться с ней. Узнать, что она думает. Потом поделюсь с тобой информацией.

– Хорошо, – согласно кивнул Кинан, прислонился к двери и постучал ручкой по рукоятке висевшего на бедре пистолета. – Еще кое-что.

– Да.

– Я просто хотел сказать: мне не нравится, что вчера твой брат появился на место преступления без предупреждения. Я не хотел устраивать разборки между полицейскими там, но, чтобы внести ясность, это отстой. Еще раз выкинете что-нибудь в таком духе, и у нас будут проблемы.

Лиам кивнул, но ничего не сказал. Кинан подождал еще немного, затем повернулся и вышел.

Когда дверь в лабораторию закрылась и в кабинете снова стало тихо, Лиам взял телефон и заметил, что руки слегка дрожат. Он пролистал список контактов на компьютере и набрал номер.

– Больница Джефферсона, психиатрическое отделение, – объявил приятный голос.

– Доктора Кейн, пожалуйста.

– Кто ее спрашивает?

– Лиам Двайер, полиция Филадельфии. Она знает, кто я.

– Минуточку, пожалуйста.

Заиграла музыка. Ожидая ответа, Лиам запустил Автоматизированную систему идентификации отпечатков с базами данных ФБР и загрузил в нее отпечатки со своего экрана. АСИО хранит миллионы отпечатков, взятых и отсканированных у огромного количества подозреваемых, осужденных преступников, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и работников финансового

сектора. Компьютер начал искать возможные совпадения, а Лиам встал с кресла. Обработка займет несколько минут.

– Лиам Двайер. Давненько тебя не слышала.

При звуке ласкового голоса Герри Кейн Лиам моментально расслабился.

– Привет, Герри.

– Как дела?

– Хорошо, – соврал он. – А у тебя?

– Не жалуюсь. Знаешь, пытаюсь помочь как можно большему количеству людей за минимально положенное время. Вечная история.

– Смотрю, у Митчелла по-прежнему честолюбивые планы.

– Я при всем желании не смогу стащить своего мужа с трибуны. Его устроит только Белый дом.

– Что ж, передавай ему привет.

– Обязательно.

Лиам крепче сжал телефон:

– Я надеялся, что ты сможешь помочь с одним делом.

– Мы снова будем работать вместе? – с предвкушением в голосе спросила доктор.

– Мне нужны ответы на некоторые вопросы, но только если ты сможешь уделить мне время. Не хочу быть обузой.

– Никакая ты не обуза. Я люблю это дело.

– Мне нужно около получаса твоего времени.

Шуршание ежедневника. Пауза.

– Как насчет встречи у меня в кабинете сегодня утром около одиннадцати? Если это не подходит, придется подождать до конца недели.

– Одиннадцать годится. Спасибо, что втиснула меня.

– Мне позвать Нэнси Дрю или братьев Харди? Я слышала, им нравится такое.

Лиам улыбнулся:

– Думаю, в этом нет необходимости. С братьями Харди нам будет тесновато, а Нэнси захочет сделать все по-своему, а потом написать откровения. Я слышал, что она любит все контролировать. Меня устроишь ты и твоя чудесная голова, забитая нужными мне сведениями.

Доктор рассмеялась.

– Звучит здорово. До встречи.

– Хорошо, тогда до встречи. Пока.

Лиам отключился и занес встречу в ежедневник. Герри и раньше помогала ему с расследованиями, составляя психологические портреты, чтобы определить круг подозреваемых. Может быть, у нее получится помочь снова. По крайней мере она сможет пролить свет на окружающие этот случай вопросы.

Зазвонил телефон.

– Криминалисты. Двайер.

– Лиам, это Джейн. У нас есть предварительные результаты вскрытия. Я только что их записала, но подумала, что ты захочешь услышать.

Лиам проверил компьютер. Базы данных все еще искали отпечатки.

– Что вы нашли?

– Жертва была беременна. Около двух месяцев.

Так буднично выложенная новость ошеломила его. Прижимая телефон к уху, он смотрел в пустоту. Горло сжималось, не давая дышать.

– Мы нашли у нее под ногтями следы крови и сдали их на анализ. Похоже, кровь двух групп из двух различных источников. Полученные результаты это подтвердили: первая положительная, самая распространенная группа, и редкая четвертая отрицательная. У жертвы была первая положительная, так что если четвертая отрицательная принадлежит убийце, а вероятность этого велика, то такая редкая группа крови может очень помочь с обвинением. Еще мы отправили ДНК из обоих образцов крови и образцы ткани плода, чтобы проверить, был ли убийца отцом ребенка.

– Отлично, – тихо ответил Лиам. Глаза внезапно остановились на экране компьютера перед ним. – Я дам вам знать, что выяснится про отпечатки. Еще не закончил проверять.

– Хорошо. Мы с Тедди скоро приедем. Сначала заглянем в отдел убийств.

– Я буду здесь. До встречи.

Лиам завершил звонок и подался вперед. На экране плясали цветные пятна, дразня его и насмехаясь над его замешательством. Система ФБР выдала трех возможных подозреваемых, у всех троих имелись десять пунктов Гальтона, требуемых для положительного результата. Первый – мужчина по имени Джордж Макферсон. Склонность к насилию и многократные аресты за различные нападения. Лиам сразу же исключил его, поскольку тот уже отбывал срок в Южной Дакоте, пятнадцать лет за вооруженное нападение. Второй кандидат не сидел в тюрьме, но Эрик Лэндон жил на другом конце страны, в Сан-Диего, и, судя по короткой истории его правонарушений, был наркоманом, а не убийцей. Мелкая кража, домогательства, кража в крупном размере и проституция, но никаких оснований считать его хуже, чем он есть. Самым странным было третье совпадение. Это совпадение имело все десять пунктов

Гальтона и выпало не из-за предыдущего ареста, а потому что человек работал в правоохранительных органах. И был местным. На самом деле жил сразу за рекой Делавэр. Лиам уставился на собственное фото, под которым красными буквами высветилось его имя: «Лиам Двайер».

Он подходит. Его отпечатки остались на месте преступления: на комод и часах Керри. Он попытался вспомнить, когда виделся с ней в последний раз и дотрагивался ли до ее запястья или часов. Может быть, его отпечаток просто не стерся? Нет, это невозможно. Нет причин, объясняющих, как его отпечатки попали на комод в номере отеля. Он закрыл базу данных и открыл фотографии с места преступления, которые уже загрузил в систему. Он нажимал на каждую, надеясь заметить себя без перчаток, но на всех фотографиях все были в перчатках, как того требовал протокол. И он, конечно, тоже. Он же профессионал. Они все сделали по инструкции. Как всегда.

Лиам взял телефон и набрал Шона. Через два гудка его перекинуло на голосовую почту. Он нажал отбой и попробовал еще раз. И снова голосовая почта.

– Черт.

Лиам выключил компьютер и оттолкнулся от стола. Должно быть объяснение. Ему надо подумать. Как его отпечатки оказались на месте преступления? И хуже того, как такая редкая группа крови оказалась под ногтями у Керри?

«Где ты был прошлой ночью? Почему не помнишь?»

Лиам оттянул футболку и провел по царапине, идущей от плеча к груди.

Четвертая отрицательная.

У Лиамы Двайера четвертая отрицательная.

После душа в ванной висел пар, легкая дымка качалась в воздухе. Шон попробовал вытереть конденсат с зеркала над раковиной, но туман возвращался, смазывая черты его наполовину побритого лица, и оно быстро снова исчезло под тонкой пленкой. Он хотел поскорее закончить, чтобы крем для бритья не засыхал на коже, вызывая раздражение. Размышляя о Керри, он чаще обычного постукивал бритвой по раковине, очищая лезвие от лишней пены.

Он плохо спал и чувствовал себя уставшим. Он приехал из гавани в полночь и не мог уснуть до четырех утра. Чтобы проветрить голову, он отправился на пробежку по району. Вокруг было темно и пусто, и Шон успокоился. Он наслаждался тишиной, лишь уличные фонари видели, как он бежал по дорогам и тупикам. Когда ноги больше не держали его, он остановился у придорожного лотка и купил сэндвич с беконом, яйцом и сыром и апельсиновый сок, потом вернулся домой до начала утреннего часа-пик.

Он прекрасно понимал: как ни пытайся сохранить все в тайне, но его дружба с Керри и роман Керри с Лиамом скоро перестанут быть секретом. Расследование ведут криминалисты и отдел убийств. Рано или поздно кто-нибудь что-нибудь обнаружит, и как только они выяснят, что Лиам и Керри были любовниками, новость быстро разойдется. Он знает, как это работает. Сначала информация распространится по управлению. В дело вмешается отдел внутренних расследований, и начальство постарается скрыть это, но подобные новости слишком горячи, чтобы долго оставаться в тайне. Они, без сомнения, просочатся за стены полицейского участка. Дойдут до средств массовой информации, а те поведают их обществу. К тому моменту его брат станет главным подозреваемым в деле об убийстве, а Шона осудят за то, что скрывал интрижку брата. Но пока что никто ничего не знает. Он очень постарается, чтобы так и было как можно дольше.

Шон стряхнул с лезвия оставшиеся волоски, плеснул в лицо холодной водой и вытерся. Из спальни он слышал, как варится кофе. Он натянул штаны и, возясь с пуговицами рубашки, вышел на кухню.

В дверь легонько постучали. Шон пересек гостиную и открыл дверь. Перед ним стоял его напарник.

– Господи, – буркнул Дон. – Выглядишь хреново.

– Длинная ночь. Думал о Керри и все такое. Поверить не могу, что все это случилось.

– Да, знаю. Безумие какое-то. Искренне сочувствую твоей потере. Я не знал ее так, как вы. Сочувствую.

Шон отошел в сторону, давая Дону пройти и снять куртку.

– Нашел что-нибудь?

– Достаточно.

– Я думал, что после расставания Керри избавилась от всего, связанного с Лиамом.

– Не избавилась.

– Что ты нашел?

Дон прошел следом за Шоном в кухню.

– Под кроватью я нашел обувные коробки с кучей писем и фотоальбомы с общими снимками. Письма подписаны просто «Лиам», без фамилии, но он на всех фотографиях. Судя по тому, что я прочитал на записках и открытках, невозможно подумать, что они были просто друзьями. Много снимков, на которых они обнимаются, держатся за руки или мило целуются. Вся эта сентиментальная хрень.

– А фото со мной? Или с тобой, если уж на то пошло? Ты не раз проводил время с нами.

– Нет. Только Лиам.

– И на всех фотографиях они вместе?

– Да.

– Значит, про их отношения знал кто-то еще. Должен быть кто-то третий, кто их фотографировал, верно?

– Возможно, – ответил Дон. – Но на самом деле фотографировать мог кто угодно. Туристы постоянно просят меня сфотографировать их. И многие фото выглядят как селфи.

– Что еще?

– Еще я нашел зубную щетку, щетку для волос, несколько рубашек и пару штанов. Не знаю, принадлежат ли они Лиаму, но это мужские вещи, так что я забрал их на всякий случай.

Потом Дон достал из кармана флэшку.

– Также я скачал все файлы с ноутбука Керри и почистил его. Сомневаюсь, что Хекл или Кинан обратятся к техникам, чтобы восстановить жесткий диск, но если обратятся, то найдут то, что я удалил. У меня не было нужного оборудования для полной чистки. – Он бросил флэшку напарнику. – Не было времени проверять все досконально, но я заметил на жестком диске зашифрованный файл. Не знаю, насколько сложное там шифрование, но, если хочешь, можем попросить Рокко взглянуть.

– Нет необходимости.

– Уверен?

Рокко был местным хакером, которого несколько лет назад арестовали за незаконный оборот наркотиков. В обмен на условное освобождение он согласился помогать управлению с компьютерами подозреваемых и зашифрованными файлами известных членов банд. Соглашение было неофициальным и тайным. В курсе были только самые доверенные полицейские.

Шон взял флэшку двумя пальцами, мгновение рассматривал ее, а затем бросил в измельчитель отходов. Нажал кнопку под окном и слушал, как флэшку размолотило в пыль.

– Не хочу видеть, что в том файле, – сказал он. – Боюсь того, что могу там найти, а мы и так уже слишком много знаем.

– Что, если там доказательство того, что Лиам невиновен?

– Лиам невиновен.

Шон уставился в раковину, где крошечные обломки пластмассы вылетели из измельчителя.

– Я просто не представляю, чтобы мой брат совершил нечто, подобное тому, что я видел в том номере. Ты бы ее видел. Это просто ужасно. Я имею в виду истязания. Не знаю, как еще это описать. Это было... зло.

– Я тоже не представляю, – ответил Дон. – Только не Лиам. Но за столько лет мы видели слишком много похожих случаев, и все они заканчивались одинаково. Обычно виновен тот человек, на кого больше думаешь. Ты и я, мы оба это знаем. Все, что я видел на этой работе, доказывает: любой человек способен на что угодно. Тебе надо на секунду посмотреть на это с точки зрения полицейского, а не брата Лиама. Спроси себя, на кого сейчас показывает это преступление.

– Не могу.

– Тебе надо посмотреть на это так, как будут смотреть Хекл и Кинан. Они хорошие копы. Они выяснят про отношения Лиама с их жертвой.

Шон развернулся к Дону:

– Почему ты так рвешься повесить это на Лиама?

– Я не рвусь. Я просто говорю, что мы не можем закрывать глаза на то, что лежит перед нами. Если он пытался восстановить свой брак, а Керри ему мешала, то это мотив. Ты это знаешь.

– Керри рассталась с ним.

– Что, если она передумала и пыталась снова сойтись с ним? Что, если она стала навязчива и ему пришлось ее убрать?

– Это все домыслы, – сказал Шон. – Мы ничего не знаем. Керри могла встречаться с шестью другими парнями. Вот почему мы должны молчать и дать Хеклу и Кинану делать свое дело. Ты прав. Они хорошие копы. Они что-нибудь найдут, потому что я знаю: мой брат этого не делал. Лиам не виделся с Керри несколько месяцев. Зачем ему убивать ее сейчас?

– Потому что она была беременна. Может поэтому?

– Что?

– Срок два месяца. Это выяснилось при вскрытии. По дороге я позвонил Джейн насчет баллистической экспертизы по Тесаку и невзначай поинтересовался убийством в отеле «Тигр». Мы разговорились, и она рассказала про беременность, а еще они выяснили, что убийца вспарывал ей живот каким-то чрезвычайно острым инструментом. По мнению судмедэксперта, это могло быть что-то вроде скальпеля. Ванесса держит такие инструменты в своей сумке, верно? Лиам легко мог их взять?

Шон закрыл лицо ладонями.

– И Лиам виделся с Керри две недели назад. Это не несколько месяцев. – Дон сунул руку в карман пальто и достал блокнот. Перелистнул несколько страниц и подтолкнул его по столу. – После квартиры Керри я вернулся домой, выписал все даты из найденных писем и фотографий и расположил их в хронологическом порядке. Последнее совместное фото сделано две недели назад. Не сегодня завтра Хекл и Кинан получат детализацию звонков. Так что может оказаться даже меньше двух недель. Я сужу только по фотографиям. Брат соврал тебе. Почему он это сделал?

Шон пересек кухню и взял у напарника блокнот. Прочитал список. Там были три даты после той, когда Лиам, по его словам, в последний раз виделся с Керри.

– Она звонила ему в ночь убийства, – сказал он. – Оставила голосовое сообщение.

– Шон, это будет в детализации звонков.

– Почему она ему звонила?

– Не знаю.

Над головами мужчин лениво крутился потолочный вентилятор. Шон следил за лопастями.

– Может быть, тянуть время все же было плохой идеей? – произнес он. – Может быть, нам придется избавиться от этого?

– Ты уверен?

– Он мой брат. Семья. Моя единственная семья.

– И ты спокойно закроешь глаза на убийство?

– Я не закрываю глаза на убийство. Я защищаю Лиама. Это то, что я всегда делал, – горячо заверил он, поднимая взгляд на напарника. – Ты со мной?

Дон кивнул:

– Всегда. Ты это знаешь.

Шон вышел из кухни в гостиную.

– Где вещи, которые ты забрал из квартиры Керри?

– У меня в багажнике.

– Давай посмотрим.

Двое мужчин подошли к входной двери, и Шон остановился, положив ладонь на ручку.

– Мы дадим Хеклу и Кинану расследовать. Надеюсь, они найдут того, кто действительно это сделал. Это не Лиам. Он не мог. Но в то же время сами будем по-тихому копать. Тебя устроит?

– Да.

– Уверен? Я не знаю, к чему это приведет, и не хочу, чтобы ты сомневался, если что-то пойдет не так.

– Этого не будет.

– Извини, что втянул тебя.

– Не извиняйся. Все нормально.

Шон открыл дверь и вышел на утренний воздух. Все было сказано.

Глава 15

– Это снова Джейн. Я получила дополнительные результаты из лаборатории.

У Лиамы скрутило желудок, пока он сбегал вниз по ступенькам участка. В голове проносились мысли. Что она нашла? Он сглотнул ком в горле.

– Да, я слушаю. Продолжай.

– Результаты ДНК вернулись быстрее, чем я ожидала. Есть совпадение между плодом и следами четвертой отрицательной группы, найденной под ногтями жертвы. Похоже, убийца был отцом. Мы это выяснили.

– Так.

– Также в ее организме обнаружен гидрохлорид кетамина. Это мощное седативное, иногда применяемое к лошадям. Обычно его невозможно отследить,

поскольку он быстро усваивается организмом и выводится печенью, но, когда она умерла, тело перестало функционировать, поэтому его и обнаружили. Кетамин объясняет, как тому, кто это сделал, удалось вытащить ее из клуба в отель без криков и сопротивления. Она была накачана, но ничего слишком необычного для места вроде «Тигра». А вторая доза уже в номере вполне могла вырубить ее и позволить убийце повесить ее без сопротивления. Только сложно сказать, сколько вещества было в организме перед смертью.

– Интересно.

Он не знал, что еще сказать.

– Когда мы брали образцы крови, под ногтями также обнаружили микроскопические частицы. Такие же были и на коже. Отправили их на анализ, и оказалось, что это набивка какого-то сиденья. Мы проверили отель, но там нет порванных сидений. Матрасы тоже в порядке. Роб собирается вернуться в клуб и поискать порванные сиденья там. Не уверена, что это приведет нас куда-либо. Дальше тесты проводит лаборатория ФБР, может, у них получится определить материал наполнителя и сузить нам район поиска.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Перри Мейсон – практикующий лос-анджелесский адвокат, литературный персонаж серии романов классика американского детектива Эрла Гарднера.

2

Майкл Джек Шмидт – американский бейсболист, игравший за команду «Филадельфия Филлис».

3

Компания, производящая прогулочные и круизные катера.

4

Приток реки Делавэр

Купить: https://tellnovel.com/ru/farrell_mett-yu/chtsoty-natvoril

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)